

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

«Юридический институт»
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.и.н., профессор
_____ (Г.Т. Камалова)
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: 40.04.01.68 «Правовое регулирование имущественных отношений»

Руководитель магистерской
диссертации
Полич Светлана Байрамовна
доцент, кандидат
юридических
наук _____
«__» _____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Юм-337
Зыков Андрей Владимирович
_____ «__» _____
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Алексеев Андрей Анатольевич,
доцент кафедры, к.ю.н., доцент
_____ «__» _____
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	7
§ 1. История развития института несостоятельности физических лиц в России и за рубежом.....	7
§ 2. Критерии банкротства и гражданско-правовой статус несостоятельности физических лиц	25
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ.....	46
§ 1. Процедуры банкротства физического лица.....	46
§ 2. Современное состояние института банкротства физического лица в России.....	69
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ.....	83
§ 1. Мировое соглашение при банкротстве физического лица...83	
§ 2. Порядок восстановления физического лица в статусе субъекта гражданского права.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	104

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире быстро развивается ипотечное и потребительское кредитование, в связи с этим многие физические лица (граждане) зачастую имеют значительный объём обязательств и, соответственно, многочисленных кредиторов. В законодательстве многих зарубежных стран, в том числе США и Германии, для урегулирования таких ситуаций разработаны и широко применяются на практике особые процедуры несостоятельности граждан - потребителей. С начала смены в России общественно-политического строя и замены плановой экономики на рыночную институт несостоятельности субъектов торгового и гражданского оборота снова приобрел актуальность как институт, присущий только рыночной экономике. К сожалению, за годы советской власти (1917 - 1991) правовая наука России была исключена из процесса изучения отношений несостоятельности субъектов торгового и гражданского оборота. Отсутствие на момент начала проведения рыночных реформ запаса необходимых научных знаний и опыта в области регулирования отношений несостоятельности породил необдуманный, спонтанный выбор критериев построения конкурсного законодательства и, соответственно, всего института несостоятельности в целом.

Актуальность данной темы исследования определяется потребностями рыночной экономики. Применение процедур несостоятельности зачастую является позитивной мерой как для должника, позволяя ему погасить все свои обязательства за счёт имеющегося у него имущества и освободиться от долгов, так и для кредиторов, перед которыми открываются определённые возможности возврата предоставленных должнику средств хотя бы частично.

Практика применения нормативных актов, регулирующих несостоятельность физических лиц в России, на сегодняшний день формируется, поскольку регулированию банкротства граждан в РФ уже более года, поэтому единственным критерием оценки достоинств и недостатков принятых нормативных актов может служить сопоставление содержащихся в

них норм с нормами аналогичного законодательства зарубежных стран, где регулирование несостоятельности за длительную историю своего существования прошло основательную проверку практикой.

Правовую основу исследования составили материалы законодательства России и иностранных государств, а именно: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральные законы РФ, Постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также Устав несостоятельности 1888г., Устав судопроизводства торгового с разъяснениями по решениям Гражданского кассационного, Четвертого судебного департаментов и общих собраний Правительствующего Сената, Положение о несостоятельности Германии 1999г., Декрет о несостоятельности Италии 1942г.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили труды следующих авторов: Абова Т. Е., Белых В. С., Борисенкова Т. В., Витрянский В. В., Гольмстен А. Х., Денисов С. А., Дювернуа Н. К., Егоров А. В., Загоровский А. К., Зайцев О. Р., Зарудный С. И., Крашенинников П. В., Карелина С. А., Лапуста М. Г., Малышев К. И., Нефедьев Е. А., Новак Д. В., Папе Г., Попондопуло В. Ф., Степанов В. В., Телюкина М. В., Ткачёв В. Н., Трайнин А. Н., Тур Н. А., Туманова Л. В., Туткевич Д. В., Фурсов Д. А., Химичев В. А., Цитович П. П., Шершеневич Г. Ф., Юков М. К., Яковлев В. Ф. и других.

Предметом исследования является правовое регулирование процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу признания физического лица (гражданина) несостоятельным (банкротом).

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение особенностей института банкротства физического лица в Российской Федерации и за рубежом.

Поставленная цель определила следующие основные **задачи исследования**:

- раскрыть историю развития института несостоятельности физических лиц в России и за рубежом;
- определить критерии банкротства и гражданско-правовой статус несостоятельности физических лиц;
- рассмотреть современное состояние института банкротства физического лица в России;
- определить перспективы развития института банкротства физического лица в России.

Методологическую основу составили следующие методы исследования: диалектический метод познания, метод сравнительного правоведения, формально-логический метод, системный и исторический методы. На их основе были проведены анализ и обобщение научных, нормативных и практических материалов, обоснованы теоретические положения и выводы.

Практическая значимость работы обусловлена необходимостью создания и внедрения на законодательном уровне эффективного механизма, позволяющего несостоятельным физическим лицам (гражданам - потребителям) быть признанными таковыми в судебном порядке в силу имеющихся неразрешимых долговременных финансовых проблем.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что теме правового регулирования несостоятельности физических лиц (граждан) в России на сегодняшний день посвящено явно недостаточное число научных работ; российское законодательство, регулирующее данные вопросы, в существующей редакции не действует, в настоящее время осуществляется разработка нового законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современные положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие отношения между гражданами и кредитными организациями, следует признать мало эффективными в связи с тем, что бедность и банкротство гражданина в настоящее время - абсолютно не связанные между собой понятия ни с точки зрения базовых экономических критериев, ни с правовой точки зрения.

2. Необходимо создание и внедрение на законодательном уровне эффективного механизма, позволяющего несостоятельным физическим лицам (гражданам-потребителям) быть признанными таковыми в судебном порядке в силу имеющихся неразрешимых долговременных финансовых проблем.

3. Необходимо введение специального механизма по разрешению конфликтов между гражданами-должниками и их кредиторами.

Цель и задачи исследования обусловили **структуру работы**. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

§ 1. История развития института несостоятельности физических лиц в России и за рубежом

Институт несостоятельности как институт гражданского, торгового, процессуального права зародился еще в римском праве.

Некоторые материально-правовые и процессуальные положения конкурсного права можно обнаружить уже в Русской Правде.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, «зачатки конкурсного процесса были не чужды древнейшему законодательству России»¹.

В ст. 68 и 69 Русской Правды дано определение понятия несостоятельности и ее видов: несчастной несостоятельности, т.е. наступившей независимо от вины должника, и несостоятельности по вине должника. Эти же статьи регулируют очередность распределения имущества между кредиторами несостоятельного должника. Кроме того, Русская Правда предусматривает случай так называемой злонамеренной несостоятельности, выражающейся в бегстве должника от кредиторов.

Следы конкурсного права встречаются в договорах смоленского князя Мстислава 1229 г. с Ригой, Готландом и некоторыми немецкими городами.

В московский период истории русского законодательства, по оценке Г.Ф. Шершеневича, в конкурсное право ничего нового привнесено не было².

Следующим этапом развития российского конкурсного права было издание в 1729 г. Вексельного устава. Появилась необходимость дать законодательное определение несостоятельности, и такая попытка была предпринята в этом Уставе, где выделены признаки несостоятельности. В их числе российский законодатель совершенно оправданно называет, прежде всего, «неисправность в платежах», «потерю имущества», «бегство должника».

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. - Казань, 2008. - С. 55.

² Там же. - С. 59.

Однако легальное определение несостоятельности не было достаточно определенным, а практика требовала четких критериев для признания должников несостоятельными. Для этого использовалось иностранное законодательство, где конкурсное право получило большее, чем в России, развитие. В России издавались отдельные указы в целях совершенствования законодательства о несостоятельности.

Еще одним этапом развития российского конкурсного законодательства является Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. Устав состоял из двух частей, каждая из которых регулировала два вида несостоятельности: во-первых, торговую или купеческую, а во-вторых, несостоятельность дворян. Параграфы 87 и 98 признавали банкротами тех субъектов, которые были не в состоянии сполна заплатить свои долги¹.

Следовательно, Устав о банкротах основным признаком несостоятельности называл неплатежеспособность должников. Российский законодатель того времени различает виды несостоятельности в зависимости от вины должника: упавшая (наступающая из-за отсутствия вины должника, от несчастья), неосторожная (наступающая вследствие неосторожной вины должника или «от небрежности и своих пороков»), - и особо им выделяется так называемая злостная несостоятельность, которая характеризуется подлогом со стороны должника, т.е. его умышленной виной в наступлении неблагоприятных имущественных последствий.

Введение производства над имуществом несостоятельного должника происходило по инициативе как самого должника, так и его кредиторов и всегда сопровождалось заключением должника под стражу, что свидетельствует еще о личном характере ответственности должника, об определенной неразвитости конкурсного законодательства.

Конкурсное законодательство отличается тем, что оно реформируется чаще, чем иные институты гражданского и торгового права.

¹ Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. // Законодательство императора Павла I / сост. Томсинов В. А. – М.Юрайт, 2008. - С. 134.

Уже в 1832 г. принимается новый Устав о несостоятельности, который заменил собой первую часть Устава о банкротах. По мнению Г.Ф. Шершеневича, авторы Устава о несостоятельности уделили недостаточно внимания материально-правовым проблемам конкурсного права, и его содержание оценивается им как неудовлетворительное¹.

Устав судопроизводства торгового 1832г. регулировал торговую несостоятельность. В ст. 386 Устава дано легальное определение несостоятельности: «Торговой несостоятельностью признается, когда кто-либо по торговле, присвоенной лицам, взявшим купеческие или промысловые свидетельства, придет в такое дел положение, что не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов в важных суммах, более 1500 рублей, но и есть признаки, в сем разделе определенные, по коим заключить можно, что долги его неоплатны, т.е. всего имущества его для полной их уплаты будет недостаточно»².

Наряду с торговой несостоятельностью в русском дореволюционном законодательстве регулировалась также неторговая несостоятельность. Субъектами неторговой несостоятельности выступали дворяне, признаки неторговой несостоятельности содержались в ст. 1400 Устава гражданского судопроизводства. Основанием введения конкурсного производства при неторговой несостоятельности выступала неоплатность должника. Среди русских цивилистов были как сторонники, так и противники двойного конкурса³.

Торговая и неторговая несостоятельность различались по основаниям введения конкурсного производства, по подсудности, по правовому регулированию.

¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. – Казань, 2008. - С. 72.

² Устав судопроизводства торгового с разъяснениями по решениям Гражданского кассационного, Четвертого судебного департаментов и общих собраний Правительствующего Сената. Вып. 2 (раздел 3 Устава судопроизводства торгового). Устав о несостоятельности / Сост. Д. А. Носенко. 4-е изд. - СПб., 1909. - С. 7.

³ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 4. - М.:Юрайт, 2012. - С. 171.

По мнению Г. Ф. Шершеневича, русское конкурсное законодательство того времени было в этом смысле несовершенным, он критикует законодателя за существование двойного конкурса, считая, что необходим единый конкурс для всех субъектов¹.

Управление делами несостоятельного должника осуществляет присяжный попечитель (присяжные попечители) согласно ст. 420 Устава судопроизводства торгового из числа указанных кредиторами «посторонних благонадежных лиц» (ст. 10 приложения к ст. 1400 Устава гражданского судопроизводства) или из числа присяжных и частных поверенных².

После превышения суммы заявленных кредиторами требований половины пассива должника присяжный попечитель обязывался созвать собрание кредиторов для избрания конкурсного управления (ст. 431 Устава судопроизводства торгового).

Легальное определение конкурсного управления содержалось в ст. 459 Устава о несостоятельности: «Конкурсное управление принимает в свое распоряжение все дела несостоятельного и в качестве уполномоченного от всех заимодавцев управляет оным в пользу их, как доброму хозяину свойственно»³.

Конкурсное управление состояло из председателя и кураторов, избираемых большинством голосов из числа кредиторов или посторонних лиц, изъявивших свое согласие на избрание (ст. 432 - 434 Устава судопроизводства торгового).

Не допускалось избрание лиц, уже состоявших председателями и кураторами в двух других конкурсах (ст. 447 Устава судопроизводства торгового). Как писал Е.В. Васьковский, «с утверждением состава конкурсного

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 4. - М.:Юрайт, 2012. - С. 172.

² Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. – М.:Юрист, 2014. - С. 500.

³ Устав судопроизводства торгового с разъяснениями по решениям Гражданского кассационного, Четвертого судебного департаментов и общих собраний Правительствующего Сената. Вып. 2 (раздел 3 Устава судопроизводства торгового). Устав о несостоятельности / Сост. Д. А. Носенко. 4-е изд. - СПб., 1909. - С. 16.

управления деятельность присяжного попечителя прекращается и возникает конкурсное производство в тесном смысле слова»¹.

Введение конкурсного производства над имуществом несостоятельного должника порождало материально-правовые последствия:

1) изменялось отношение должника и членов его семьи к имуществу, принадлежащему должнику на праве собственности, поскольку оно поступало в ведение конкурсного управления и составляло конкурсную массу;

2) прекращались правоотношения, существовавшие прежде между должником и его кредиторами;

3) устанавливались не существовавшие прежде правоотношения между кредиторами: с момента объявления должника несостоятельным «они уже составляют совокупность кредиторов»².

Основными задачами конкурсного управления становится формирование конкурсной массы, ее оценка и распределение между кредиторами. В этих целях конкурсное управление осуществляет розыск имущества несостоятельного должника, производит взыскания по обязательствам третьих лиц, вправе выкупать заложенное имущество для обращения в конкурсную массу (ст. 479 Устава судопроизводства торгового), а также осуществляет оспаривание сделок должника, совершенных им в ущерб кредиторам.

После установления всех долгов несостоятельного должника конкурсное управление распределяет их по степени достоверности на три группы.

Законодатель выделял три рода долгов несостоятельного должника:

1) бесспорные, т.е. долги, основанные на очевидных и неопровержимых документах, например, на векселях, по которым совершен протест, договорах купли-продажи недвижимости с рассрочкой платежа, казенных недоимках, исках казенных и частных и др., которые допускаются к участию в конкурсе безусловно (ст. 488 Устава судопроизводства торгового);

¹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. – М.:Юрист, 2014. - С. 506.

² Башилов А. П. Русское торговое право. Практический курс. Вып. I. - СПб.:Питер, 2007. - С. 71.

2) спорные, т.е. долги, допускаемые к участию в конкурсе условно, которые могут быть оспорены должником (ст. 489 Устава);

3) недействительные, т.е. долги, не допускаемые к участию в конкурсе, например, долги, по которым истек срок исковой давности (ст. 490 Устава).

После установления долгов конкурсное управление составляло общий счет и план удовлетворения долгов, разделяя долги на четыре разряда, а именно:

1) первый разряд: долги, подлежащие удовлетворению сполна (церковные деньги) и по соразмерности (казенные недоимки, долги, обеспеченные залогом или залогом, капиталы несовершеннолетних, жалованье и заработная плата и др. - ст. 506, 507 Устава);

2) второй разряд: долги, подлежащие удовлетворению по соразмерности, например, беспорные казенные долги, за исключением указанных в ст. 506 Устава;

3) долги, подлежащие предварительному судебному рассмотрению;

4) долги, не предъявленные кредиторами в установленные сроки, - ст. 510 Устава.

После окончания удовлетворения требований конкурсное управление составляло заключение о причинах несостоятельности и устанавливало ее вид: несчастная, простое банкротство, злонамеренное банкротство.

Согласно ст. 530, 531 Устава судопроизводства торгового при неосторожной несостоятельности и злостном банкротстве могло быть обращено взыскание и на имущество, полученное должником после окончания конкурсного производства, чего не бывало при несчастной несостоятельности, долги по которой погашались по окончании конкурса.

При несчастной несостоятельности кредиторы могли предоставить должнику часть конкурсной массы.

Злостная несостоятельность (злостное, злонамеренное банкротство) обусловлена умыслом со стороны должника. Злостный банкрот предавался

уголовному суду по ст. 1163 Уложения о наказаниях, а при оправдании судом для него не отменялись гражданско-правовые последствия¹.

Наряду с конкурсным управлением российскому законодательству была также известна так называемая администрация по делам торговым (ст. 400 Устава судопроизводства торгового).

Администрация избиралась кредиторами до объявления должника несостоятельным, когда его имущество еще не входило в состав конкурсной массы. Отношения основывались на воле большинства кредиторов с участием органов государства и биржевых комитетов. Администрация отстраняла должника от управления его имуществом с целью восстановления дел должника для полного удовлетворения требований кредиторов (гл. 3 Устава судопроизводства торгового).

Устав судопроизводства торгового различает частную, или добровольную (ст. 392 - 394), и формальную, или принудительную (ст. 395 - 403), администрацию.

В 1897 г. Правительствующий Сенат по частному делу разъяснил, что на основании узаконений, изложенных в ст. 392, 393 и 395 - 403 Устава, учреждение администрации не считается формальным признанием несостоятельности должника, а допускается в виде частной сделки между заимодавцем и должником с целью рассрочки платежей, с предоставлением нескольким кредиторам возможности принять участие в управлении делами должника².

В дореволюционном российском законодательстве система мер предупреждения конкурса ограничивалась мировыми соглашениями и администрацией по делам торговым. Концептуальные положения законодательства о несостоятельности, позволяющие применять санационные меры вместо ликвидации несостоятельных должников, появились позднее.

¹ Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. - М.: Статус, 2015. - С. 33.

² Свод законов Российской империи: В 5 кн. / Под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 4. Т. 11. Ч. 1 - 12. - СПб., 1913. - С. 1141.

В начале XX в. в Российской империи был подготовлен проект Устава о несостоятельности.

Несостоятельность как основная категория конкурсного права встречается и в ГК РСФСР 1922 г., в частности в договорах займа, поручения, а также в главе о юридических лицах¹.

Однако в первых советских законах никакого упоминания о конкурсе не было. Для того чтобы восполнить этот пробел, была предпринята попытка разработать правила о конкурсе в проекте Торгового свода 1923 г., но он не был принят.

Судебная практика вступила на путь рецепции дореволюционных законов о конкурсе, что было осуждено Верховным Судом РСФСР в 1924 г.

Пленум Верховного Суда РСФСР признал применение старых правил о конкурсе не соответствующим общему духу советского законодательства и нецелесообразным по существу².

Разъяснение вызвало дискуссию. Лишь авторы проекта Торгового свода высказались в пользу применения конкурса. Остальные участники дискуссии выразили мнение о неприемлемости конкурса в советском законодательстве.

Аргументы сторонников такого взгляда на конкурс сводились к тому, что само конкурсное производство не может применяться в условиях плановой экономики, поскольку оно противоречит всей системе советского права. При этом подчеркивалось, что закон не может руководствоваться исключительно интересами отдельных кредиторов, а должен иметь в виду некий общий экономический результат³.

¹Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921> (утратил силу).

² Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР «О применении правил о конкурсе не соответствующим общему духу советского законодательства» // Еженедельник советской юстиции. - 1924. - №29. - С. 686.

³Раевич С. И. О несостоятельности. [Электронный ресурс] - URL: http://www.estatut.ru/pdf/939_2.pdf

Выделив государственный сектор экономики как главенствующий, С. Раевич, Н. Бончковский и А. Розенберг предложили учитывать в первую очередь публичные интересы, предусмотрев для государства ряд привилегий при решении дел несостоятельного должника.

Вместо ликвидации юридического лица предлагалось сохранение несостоятельных должников. Была высказана и крайняя точка зрения о конкурсе как о «бедствии и для кредиторов, и для должников, и для общества в целом». Тем не менее, для частных юридических лиц предлагалось сохранение конкурса¹.

Таким образом, результатом дискуссии следует признать оценку конкурса как опасного и неприемлемого для советского права института.

В результате реформы советского гражданского права, проведенной в 1960-х гг., из него исчезла и категория несостоятельности, хотя в последующем даже принимались нормативные акты, в которых использовали такое основание для ликвидации юридических лиц².

Возрождение института несостоятельности в российском праве произошло после принятия в 1992 г. Закона РФ №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»³.

Следует отметить, что при подготовке этого Закона был воспринят опыт законодательного регулирования отношений с неплатежеспособным или несостоятельным субъектом США.

В Законе наряду с процедурой конкурсного производства были введены процедуры санационного типа: процедура санации (ст. 13) и процедура внешнего управления (ст. 12), которые были отнесены законодателем к

¹ Бончковский Н. Способы разрешения несостоятельности и наше право // Еженедельник советской юстиции. -1924. - №43. - С. 1029.

² Примерный устав дачно-строительного кооператива: Постановление СМ РСФСР от 24 сентября 1958 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11350.htm (утратил силу).

³Закон РФ №3929-1 от 19.11.1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // ВСНД РСФСР и ВС РСФСР. - 1993. - №1. - Ст. 6 (утратил силу).

реорганизационным процедурам по аналогии с американским законодательством.

В 1998 г. был принят Федеральный закон №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

В нем нашли отражение основные тенденции развития мирового законодательства о банкротстве, использован как зарубежный, так и отечественный, главным образом, дореволюционный опыт. Вместе с тем, закон учитывал особенности переходного периода в России. В частности, именно по этой причине в него не были включены нормы о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Закон имел множество недостатков, которые затрудняли его применение. Он не регламентировал процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве, сопровождался многочисленными подзаконными правовыми актами. Однако это уже был закон, в соответствии с которым стало возможным проведение конкурсного процесса.

Закон о банкротстве 1998 года в большей мере соответствовал современным условиям экономического развития страны и значительно более подробно, чем прежний, регулировал различные отношения, возникающие в связи с банкротством.

Был расширен круг лиц, которые могли признаваться банкротами: коммерческие организации (за исключением казенных предприятий); некоммерческие организации в форме потребительских кооперативов, благотворительных и иных фондов; граждане, в том числе не являющиеся индивидуальными предпринимателями (хотя соответствующие положения закона и не вступили в действие).

Весьма положительным моментом было то, что закон являлся актом прямого действия, содержал развернутую главу об особенностях рассмотрения

¹ Федеральный закон №6-ФЗ от 08.01.1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №2. - Ст. 222 (утратил силу).

дел о банкротстве. В то же время закон имел ряд недостатков, вызывавших необходимость его изменения.

После финансового кризиса был подготовлен Федеральный закон от 8 июля 1999 г. №144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций»¹, а затем Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»².

Следующим этапом реформирования законодательства о несостоятельности является Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³.

Институт несостоятельности становится неотъемлемой частью российского законодательства, развитие и совершенствование которой требуют системного осмысления и изучения.

Становление института несостоятельности в Германии отличается от российского тем, что до образования единого государства законодательство о несостоятельности было у каждого немецкого государства, и оно претерпевало влияние французского, испанского законодательства.

По мнению Х. Беккера, в Средние века развился Gantprozess, или Konkursprozess (конкурсный процесс), как универсальный инструмент для соразмерного удовлетворения требований кредиторов неплатежеспособного должника, отличающийся от индивидуального исполнительного производства и обычного гражданского процесса⁴.

В Пруссии в 1722 г. было принято Положение об ипотеке и конкурсе, а в 1793 г. - Общее положение о судопроизводстве для прусских государств, в

¹ Федеральный закон от 8 июля 1999 г. №144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №28. - Ст. 3477 (утратил силу).

² Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - №9. - Ст. 1097 (утратил силу).

³ Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2016. - №34. - Ст. 4190.

⁴ Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. - М.:Статус, 2015. - С. 271.

котором конкурсный процесс регулировался как особая форма искового производства.

В XVIII в. наблюдается тенденция освобождения конкурсного процесса от признаков искового производства, он становится ближе к административной процедуре удовлетворения требований.

Следующий шаг в развитии института несостоятельности - Конкурсный устав от 10 февраля 1877 г., принятый после интеграции немецких государств и образования немецкой империи. По мнению Х. Беккера, уже формулировка посвященного только конкурсу закона отделила его от гражданского процесса и исполнительного производства, которые регулировались ГПК от 30 января 1877г.

До 1 января 1999 г. деятельность несостоятельных субъектов в ФРГ регулировалась преимущественно двумя законами: *Konkursordnung* 1877 г. и *Vergleichsordnung* 1935 г.

В 1978 г. Федеральным министерством юстиции была создана комиссия по реформированию конкурсного законодательства, не адекватного современной экономической ситуации, а потому неэффективного на практике. Г. Папе отмечает несовершенство *Konkursordnung*, которая в последние 20 лет своего применения «перестала удовлетворять объективным требованиям современности»¹.

Состояние законодательства правоведами оценивалось весьма критически, использовалось такое выражение, как «конкурс конкурса».

Так, по статистике мировым соглашением завершался всего 1% рассматриваемых судом дел несостоятельных субъектов, около 75% конкурсных производств не могли быть открыты ввиду установления отсутствия конкурсной массы, примерно 10% конкурсных производств не

¹Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству. - М.:Юрист, 2002. - С. 272.

могли быть надлежащим образом завершены из-за недостатка конкурсной массы.

Указанные обстоятельства потребовали коренным образом изменить законодательство о несостоятельности. В результате 21 апреля 1994 г. был принят новый закон (InsO), вступивший в силу с 1 января 1999 г. Среди основных целей реформирования института несостоятельности следует назвать:

- создание единой процедуры несостоятельности на всей территории ФРГ;

- усиление автономии кредиторов несостоятельного должника (включение в процедуру несостоятельности кредиторов с обеспеченными требованиями, предоставление кредиторам возможности определять судьбу несостоятельного должника посредством введения санации и т.п.);

- введение внесудебной санации;

- мероприятия, помогающие устранить недостаточность конкурсной массы: установление в качестве основания введения процедуры несостоятельности так называемой угрожающей неплатежеспособности, согласно § 18 InsO; ограничение и снижение оплаты судебных расходов, собственное управление должником, согласно § 270 InsO; субсидиарная ответственность органов, обязанных подавать заявление о признании должника несостоятельным согласно § 26 InsO; усиление права оспаривания сделок, совершенных должником с целью уменьшения размера конкурсной массы в соответствии с § 129 InsO;

- введение справедливого порядка распределения имущества несостоятельного должника между его кредиторами;

- предоставление возможности должнику самому управлять своими делами в стадии несостоятельности, введение так называемого *Kleinverfahren*

(упрощенной процедуры) без потери должником права управления и распоряжения своим имуществом¹.

Несостоятельными должниками, согласно § 11 InsO, могут быть признаны как физические, так и юридические лица. К кругу физических лиц относятся любые правоспособные субъекты, в том числе несовершеннолетние и душевнобольные. Юридические лица частного права являются должниками без исключений, кроме того, несостоятельными могут признаваться и юридические лица публичного права (§ 12 InsO).

В ФРГ в качестве несостоятельных должников могут выступать и организации, не обладающие статусом юридического лица. Роль должника тесно связана с так называемой способностью быть несостоятельным субъектом (*Insolvenzfähigkeit*).

Во множестве юрисдикций, в основном континентального права, не существует норм, устанавливающих процедуры банкротства физических лиц, не являющихся предпринимателями. Однако там, где они есть, нормы могут быть ориентированы на интересы как должника, так и кредиторов. К примеру, в праве англосаксонских стран подход законодателя к банкротству граждан ориентирован на должника, в то время как в странах континентальной Европы - на кредитора.

Существует и другой подход к классификации законодательных моделей банкротства физических лиц. Некоторыми иностранными исследователями выделяются три основные модели подхода к регулированию банкротства физических лиц:

- нормандская модель, в соответствии с которой, если гражданин вел себя недобросовестно и содействовал собственному банкротству, он не имеет права на освобождение от долгов (к примеру, когда гражданин принимал большое количество долгов незадолго до того, как заявить о банкротстве, или прилагал недостаточно усилий для возврата долгов);

¹ Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. - М.: Статус, 2015. - С.275.

- немецкая модель, которая изначально возникла в Германии, Австрии и Эстонии, которая дает право потребителю на освобождение от долгов, но при этом применяются строгие правила реструктуризации и погашения задолженности, данная модель характеризуется прозрачностью и четкостью правил;

- романская модель, которая была в определенное время принята во Франции и странах Бенилюкс, в соответствии с которой разрешалось заключение мировых соглашений, но при этом суды имели широкий объем правомочий по определению результатов процедуры погашения долгов, которая осуществлялась в наиболее «жестких» условиях с продолжительным сроком погашения и строгими правилами освобождения от долгов; романская модель характеризуется особым положением суда в деле о банкротстве - широким объемом предоставляемых ему полномочий, а также широкими возможностями оспаривания задолженности в процедурах¹.

Исходя из предложенных моделей, можно утверждать, что Россия приняла немецкую модель регулирования. Обновленный Закон о банкротстве содержит блок достаточно четких правил, связанных с различными процедурами банкротства граждан. В то же время обнаруживаются и черты романской модели: за судом остаются полномочия по определению обоснованности заявления о банкротстве, а также вопросы, связанные с продажей имущества должника, и, помимо прочего, закон предусматривает возможность заключения мирового соглашения.

На уровне Европейского союза в 2000 году был принят Регламент, касающийся процедур банкротства и содержащий унифицированные коллизионные нормы, применимые в делах о банкротстве. К примеру, по вопросу действия процедуры банкротства в трудовых отношениях применяется право, применимое к указанным отношениям (ст. 10 Регламента), а вопрос действительности зачета не должен затрагиваться правом страны, в которой

¹ Вишневецкий П. Н. Новые правила о банкротстве граждан: краткое руководство // Реформы и право. - 2016. - №1. - С. 14.

инициирована процедура банкротства, в случае когда зачет является действительным по праву, применимому к зачитываемому обязательству должника (ст. 6 Регламента). Регламент содержит нормы, которые применяются вне зависимости от того, является ли должник юридическим или физическим лицом (п. 9 преамбулы Регламента)¹.

Одно из основных достижений Регламента - закрепление в отношении процедур несостоятельности, вводимых на территории одного государства-участника, обязательного признания со стороны всех остальных государств - участников Европейского союза.

Кроме того, в Регламенте также содержатся некоторые процессуальные правила. Так, например, иски о банкротстве должны предъявляться в суд по месту нахождения основных интересов должника (п. 1 ст. 3 Регламента), под которым понимается место, в котором должник осуществляет управление своими интересами на постоянной основе и, следовательно, которое определимо третьими лицами (п. 13 преамбулы Регламента).

Следует отметить, что наиболее детальные правила банкротства граждан содержатся в праве США. Законодательство США содержит не только процессуальные правила, но также и целый комплекс норм, направленных на защиту потребителей в процедурах несостоятельности, а также на повышение их финансовой грамотности.

За 2014 год в США было предъявлено около 936 тысяч заявлений о банкротстве, при этом чуть более 909 тысяч заявлений - около 97% отобщего числа - было подано потребителями, при этом в трех из пяти случаев банкротство физического лица вызвано задолженностью по счетам за медицинские услуги.

Нормы, регулирующие процедуру банкротства в США, могут быть найдены в 11 томе Кодекса США - кодификационного акта, содержащего

¹ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах банкротства // Официальный журнал Европейского Союза. - NL 141, 5.6.2015. - С. 19.

нормы федерального законодательства США (далее - Кодекс банкротства США).

Примечательно, что в США не существует комплекса специальных норм, затрагивающих банкротство физических лиц: право США не разграничивает статус физических и юридических лиц или физических лиц - коммерсантов в процедурах банкротства, и в их отношении применяются одни и те же нормы.

Тем не менее, 13 глава Кодекса банкротства США содержит специальную главу, регулирующую процедуру реструктуризации долгов физического лица.

В остальных случаях применяются нормы 7 главы Кодекса банкротства США, регулирующие процедуру ликвидации должника (главным образом вопросы реализации имущества), и в некоторых случаях - положения главы 11 и 13 Кодекса банкротства США.

В определенных случаях физическое лицо не имеет права на банкротство по правилам той или иной процедуры. К примеру, должник не вправе требовать освобождения от долгов по правилам 7 главы Кодекса банкротства США, если он уже проходил процедуру банкротства в соответствии с главой 7 или 11 в течение восьми лет до подачи соответствующего заявления¹.

В любом из указанных случаев роль представителя должника выполняет доверительный управляющий (trustee), который может быть, как физическим, так и юридическим лицом.

Определенное имущество исключается из конкурсной массы (к примеру, единственное жилье или «торговые принадлежности», используемые лицом для заработка), однако конкретный список исключенного имущества определяется в зависимости от штата.

Ликвидация по главе 7 предусматривает упорядоченную процедуру, которая проходит под наблюдением суда и в которой доверительный управляющий получает в управление имущество должника, «переводит» данное имущество в наличные деньги, а вырученные средства распределяет

¹ Американская система банкротства: Сборник. - М.:Юрайт, 2005. – С. 24.

между кредиторами, за исключением права должника сохранять за собой определённую собственность, которая не может включаться в конкурсную массу, а также прав кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом.

Вследствие того, что при рассмотрении дел по главе 7, как правило, собственность, которая может включаться в конкурсную массу, отсутствует, либо присутствует в небольшом количестве, ликвидация активов должника фактически не производится. Такие дела называются делами «без активов» (no-assetcases)¹.

Кредитор по обязательствам обеспеченным залогом получит денежные средства из конкурсной массы только в том случае, если дело рассматривается как дело «с активами» (assetcase) и кредитор представит суду документы, подтверждающие право требования.

В большинстве дел, рассматриваемых по главе 7, если должник является физическим лицом, он получает освобождение от персональной ответственности по некоторым видам долгов. Как правило, должник получает освобождение через несколько месяцев с момента подачи заявления о признании гражданина банкротом.

В праве США введена также ответственность за неисполнение решения суда об освобождении гражданина от обязательств (discharge), в том числе за попытки предъявить свои требования к должнику в любой форме.

Срок наступления освобождения от обязательств различен в зависимости от процедуры. В случае применения процедуры, предусмотренной главой 7 Кодекса банкротства США, освобождение наступает по истечении срока на предъявление кредиторами своих возражений, а в случаях 11 и 13 глав - как только все долги будут выплачены.

¹ Зыков А. В. Банкротство физических лиц в разных правовых системах на примере России и США// Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2016: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 1-2 апреля 2016 г.). Ч.2. - Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2016. – С. 47.

Примечательно, что в случае ликвидации и реструктуризации долгов (7 и 13 главы Кодекса банкротства) на должника возлагается обязанность пройти специальный курс по личному финансовому менеджменту, а неисполнение этой обязанности может вылиться в отказ суда от освобождения гражданина от его долгов.

Любопытно также, что по праву США после введения моратория на исполнение своих обязательств должник все же может исполнить некоторые свои обязательства по собственной инициативе: к примеру, в отношениях лично-доверительного характера - по обязательствам перед членом семьи или семейным доктором¹.

Кроме того, законодательство США также предоставляет определенные запреты, касающиеся дискриминации при трудоустройстве. В частности, государственный орган не может прерывать трудоустройство или отказывать в трудоустройстве на основании того, что лицо было признано банкротом. Такой же запрет распространяется на частных работодателей, однако, с оговоркой о том, что дискриминация не должна основываться только на том факте, что лицо признавалось банкротом.

Таким образом, принятие новых норм о банкротстве, безусловно, должно помочь гражданам освободиться от просроченных долгов перед кредиторами, а кредиторам - разобраться между собой. Новые процедуры детально регулируют вопросы признания должника банкротом и предоставляют гражданам новую степень защиты.

§ 2. Критерии банкротства и гражданско-правовой статус несостоятельности физических лиц

В российской правовой системе сложилась достаточно уникальная ситуация, согласно которой нормы о банкротстве физического лица

¹ Мохова Е. В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. - 2014. - №6. - С.13.

(гражданина) формально существуют в федеральном законодательстве на протяжении вот уже более 16 лет, но до 1 октября 2015 г. не применялись. Первоначально необходимо остановиться на этапах столь долгого и безрезультатного введения механизмов банкротства граждан в современной России.

Первая попытка введения механизмов банкротства граждан была предпринята в Российской Федерации еще в январе 1998 г. в ст. ст. 152 - 163 Федерального закона от 8 января №6-ФЗ¹.

Однако в силу п. 2 ст. 185 указанного выше Закона нормы о банкротстве гражданина должны были вводиться в действие с момента принятия соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ, которые так и не были приняты.

Все попытки разрешения конфликта между гражданином и его денежными кредиторами были сконцентрированы не на механизмах помощи гражданину-должнику, попавшему в тяжелое финансовое положение, а были либо перенесены в сферу исполнительного производства и уголовного процесса, либо переводились во внеправовую сферу разрешения денежных конфликтов, зачастую носящую криминальный и полукриминальный характер².

С течением времени общество и субъекты хозяйственного оборота все чаще и острее стали испытывать потребность в легальном разрешении конфликтов между гражданами и их денежными кредиторами. Именно поэтому законодателем была предпринята вторая попытка введения механизмов банкротства граждан в виде принятия Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ³.

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №2. - Ст. 222 (утратил силу).

² Лепина М., Буторина Е. Приговор «лихим 90-м» // Московские новости. - 2011. - №113. - С.10.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №43. - Ст. 4190.

Глава X «Банкротство гражданина» указанного выше Закона содержала нормы о банкротстве гражданина (ст. ст. 202 - 213). Но и в этот раз банкротство гражданина оказалось так называемой нерабочей нормой), и в практической юриспруденции механизмы банкротства граждан так и не были задействованы в силу п. 2 ст. 231 указанного выше Федерального закона №127-ФЗ¹.

Вместе с тем потребность в позитивном урегулировании конфликтов между гражданином-должником и его кредиторами не просто существовала, а с течением времени становилась все более актуальной. Анализ итогов 2014 г. и начала 2015 г. показал, что существующие механизмы понуждения граждан-должников к погашению их кредиторской задолженности в основной своей массе либо перестали работать, либо работали неэффективно, в результате чего объем кредиторской задолженности граждан-должников стал катастрофически увеличиваться.

Сложность ситуации усугублялась процессом снижения доходов основной массы населения. Это стало одной из основных причин того, что объем просроченных гражданами кредитов в первом полугодии 2015 г. вырос до триллиона рублей.

В указанных экономических условиях необходимость введения специального механизма по разрешению конфликтов между гражданами-должниками и их кредиторами стала очень актуальной. Потребность во введении механизмов банкротства граждан стали испытывать уже не только граждане, но и их основные кредиторы - банки, так как именно банки как основные виды кредитных организаций стали испытывать проблемы и нести с этим связанные убытки.

Именно поэтому в конце 2014 г. довольно оперативно была предпринята третья попытка введения механизмов банкротства граждан через принятие

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. №29 (ред. от 14 марта 2014 г.) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ. - 2005. - №12. - С.15.

Федерального закона от 29 декабря 2014 г. №476-ФЗ¹, положения которого о банкротстве граждан должны были быть введены с 1 июля 2015 г., но по уже сложившейся практике и в силу определенных причин это так и не произошло².

Таким образом, возникла потребность в локализации негативных факторов, вызывающих проблемы не только у банковского сектора, но и у иных хозяйствующих групп. Вместе с тем банковский сектор продолжал нести убытки из-за снижения доли кредитования граждан, что подтверждается сведениями, приведенными в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1

**Динамика количества выданных кредитов в 2015 г.
в % к аналогичному периоду прошлого года (по данным
Национального бюро кредитных историй на 20 июля 2015 г.)³**

Период	Кредиты на покупку потребительских товаров	Кредиты с использованием кредитных карт	Автокредиты	Ипотечные кредиты
2015, I квартал	-52,54%	-57,70%	-69,89%	-51,96%
2015, II квартал	-45,45%	-50,53%	-35,34%	-54,91%

Таблица 2

**Динамика доли просроченной задолженности свыше 30 дней
в % количества выданных кредитов за период с 1 января
2015 г. по 1 июля 2015 г. (по данным Национального бюро
кредитных историй на 20 июля 2015 г.)**

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. №476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 1 (ч. I). - Ст. 29.

² Карелина С. А., Фролов И. В. О введении института банкротства физических лиц: реальность и иллюзии // Законодательство. - 2015. - №8. - С. 52.

³ Итоги II квартала 2015 г. в розничном кредитовании: замедление темпов падения рынка и стабилизация доли просроченной задолженности. [Электронный ресурс] - URL:<http://www.nbki.ru/company/news/?id=11639>.

На дату	Кредиты на покупку потребительских товаров	Кредиты с использованием кредитных карт	Автокредиты	Ипотечные кредиты
01.01.2015	10,5	13,8	7,0	2,9
01.02.2015	10,2	14,1	6,9	3,1
01.03.2015	11,1	16,0	7,2	3,2
01.04.2015	13,0	15,8	7,9	3,4
01.05.2015	13,5	17,2	7,8	3,5
01.06.2015	15,5	19,3	8,4	3,5
01.07.2015	14,7	16,5	8,4	3,2

Однако не вызывает сомнения то, что отсутствие возможности банкротства граждан служит мощным сдерживающим фактором для российской экономики и ее финансовой системы, которые испытывают не самые лучшие времена и вынуждены искать способы, стимулирующие хозяйственный оборот.

Именно поэтому 29 июня 2015 г. был принят Федеральный закон №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополь и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

В соответствии с п. 2 ст. 14 указанного Закона с 1 октября 2015 г. в России были введены нормы о банкротстве граждан, что явилось четвертой, итоговой попыткой по его введению.

Подробная детализация названных выше попыток введения в реальную юридическую действительность механизмов банкротства граждан имеет, по нашему мнению, принципиальное значение для уяснения целого ряда сопутствующих этому причин и факторов, знание которых необходимо для

¹ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополь и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - №27. - Ст. 3945.

повышения качества правового регулирования исследуемого нами правового института.

Трудности столь длительного введения в практику механизма банкротства гражданина (более 16 лет), по нашему мнению, объясняются следующими причинами:

во-первых, за столь длительный срок законодатель так и не выработал ясных и непротиворечивых норм банкротства гражданина, состоящих из четко структурированных и сформулированных правовых конструкций;

во-вторых, все попытки введения в реальную юриспруденцию механизмов банкротства гражданина терпели крах из-за неготовности самих должников, общества, государственного аппарата и субъектов профессиональной деятельности к системе реабилитационных мероприятий по отношению к финансово несостоятельным физическим лицам;

в-третьих, правовая и финансовая системы страны до последнего времени все еще справлялись с объемом просроченной денежной задолженности граждан без механизмов банкротства, так как суммарный объем указанной задолженности не обладал свойством критичности для национальной экономической и финансовой систем страны.

Именно поэтому нормы о банкротстве граждан хотя и формально принимались законодателем, но реально действующие механизмы банкротства граждан отсутствовали. При этом все последние шестнадцать лет три названные выше причины неприменения норм о банкротстве граждан не позволяли реально вводить механизм банкротства граждан в практику. Однако содержание изложенного ранее материала позволяет сделать вывод о том, что вторая и третья причины (неготовность ключевых субъектов, задействованных в правоотношениях банкротства граждан, недостаточный объем общей массы просроченной задолженности граждан) в настоящее время практически потеряли свою актуальность.

Анализ законодательства о банкротстве граждан позволяет отнести к виду базовых правовых конструкций следующие категории:

- конструкция потребительского банкротства гражданина;
- конструкция признаков несостоятельности (банкротства) гражданина;
- конструкция правил признания требований денежных кредиторов гражданина-должника для включения их в реестр требований кредиторов;
- типы конструкций несостоятельности (банкротства) гражданина-должника;
- конструкция механизмов назначения финансового управляющего¹.

Указанные базовые правовые конструкции формируют общую концепцию механизмов банкротства граждан, введенную 1 октября 2015 г.

Однако помимо базовых правовых конструкций модель правового регулирования банкротства граждан включает в себя систему специфических правовых конструкций, таких как:

- конструкция освобождения гражданина от обязательств (ст. 213.28);
- конструкция модели ответственности супругов (бывших супругов) по обязательствам гражданина-должника (п. 7 ст. 213.26);
- правовой механизм признания долга гражданина безнадежной задолженностью (п. 6 ст. 213.11);
- модель процедуры реструктуризации долгов гражданина (п. п. 1 - 4 ст. 213.11);
- модель процедуры реализации имущества гражданина (ст. 213.26);
- конструкция банкротства умершего гражданина (банкротство наследственной массы) (ст. 223.1).

Совокупность и взаимовлияние перечисленных выше базовых и специальных правовых конструкций и формирует современную модель правового регулирования банкротства граждан, введенную в Российской Федерации с 1 октября 2015 г.

¹Фролов И. В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - №2. - С. 95.

Активизация процессов по введению норм о банкротстве граждан (с ноября 2014 г. по настоящее время) совпала с осложнением финансового состояния значительной части населения.

В связи с этим сформировалось первое заблуждение о банкротстве граждан - вводимые правила предназначены для бедных и обездоленных слоев населения. На самом деле это не так.

Действительно, со второй половины 2014 г. в России была выявлена динамика ухудшения финансового состояния значительной части населения страны. Уже в I квартале 2015 г. число граждан с доходом ниже прожиточного минимума выросло до 22 млн. человек.

Данные таблицы 3 показывают, что ранее, в 2014 г., численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 16,1 млн. человек, хотя еще в 2013 г. этот показатель был равен 15,49 млн. человек¹.

В 2015 г. также происходит сокращение доходов основной массы населения: реальная заработная плата в мае этого года составила 86% платы в аналогичном периоде прошлого года.

Сравнительный анализ статистических данных говорит, что это самое существенное снижение показателей заработной платы в России с 1998 г. При этом снижение уровня доходов характерно не только для граждан, но и для российских домохозяйств.

Таблица 3

**Динамика численности населения России с денежными доходами
ниже величины прожиточного минимума в 2009 - 2014 гг.**

Год	Общая численность населения РФ, млн. чел.	Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	
			млн. чел.	в % от общей численности населения РФ

¹ Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - №9. - С. 3.

2009	142,7	5153	18,4	13,0
2010	142,8	5688	17,7	12,5
2011	142,9	6369	17,9	12,7
2012	143	6510	15,4	10,7
2013 <3>	143,3	7306	15,49	10,8
2014	143,7	8050	16,1	11,2

Так, в мае 2015 г. доходы домохозяйств по сравнению с тем же периодом 2014г. снизились на 8%. Особая проблема состоит в том, что больше всего стали испытывать трудности те, кто работает в бюджетном секторе, где индексация заработной платы в 2015 г. оказалась в 3 раза ниже реальной инфляции¹.

Однако это отнюдь не означает, что граждане, а более правильно было бы говорить «домохозяйства» (так как именно на них возлагается вся тяжесть экономического спада и ухудшения финансового состояния), стремятся и (или) рассчитывают воспользоваться механизмами банкротства. У процедуры банкротства граждан, как у особого правового механизма, имеются как положительные, так и отрицательные стороны.

К положительной стороне следует отнести то, что гражданин, признанный банкротом, может быть освобожден судом от дальнейшего исполнения требований отдельных кредиторов, что, как предполагается, должно существенно облегчить его финансовое положение.

Данное обстоятельство вытекает из того, что все предусмотренные законодательством процедуры, применяемые при банкротстве граждан, являются реабилитационными, а изначальным предназначением института банкротства граждан является оказание помощи гражданину-должнику.²

¹ Овчарова Л. Порог как бедность. Почему в России стало больше бедных // Огонек. - 2015. - 20 июля. - С. 26.

² Гладких В.И. Противодействие незаконному банкротству физических лиц // Безопасность бизнеса. - 2016. - № 2. - С. 42.

К отрицательной стороне следует отнести то, что для отдельных категорий граждан возникают соблазны задействовать определенную схему ухода от выполнения своих денежных обязательств путем злоупотребления правом и (или) путем иных незаконных действий. Эти положительная и отрицательная стороны рассматриваемого нами вида банкротства оказывают определенное воздействие на различные группы населения.

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что в настоящее время механизмами банкротства готовы воспользоваться граждане с доходами выше среднего (от 500 тыс. руб. в год), а граждане с низкими доходами, как правило, не считают их приемлемыми для себя и не планируют к ним обращаться.

Анализ результатов данных опросов позволяет сделать вывод о том, что среди части граждан преобладает желание использовать механизмы банкротства не для своей финансовой реабилитации, а в совсем иных целях и интересах.

Таблица 4

**Сведения о готовности населения воспользоваться
механизмами банкротства граждан, %**

Возраст граждан	Уровень доходов граждан за 12 месяцев 2014 г.											
	до 300 тыс. руб.			от 300 до 500 тыс. руб.			от 500 тыс. до 1 млн руб.			свыше 1 млн руб.		
	ГОТОВ	НЕ ГОТОВ	НЕТ МНЕНИЯ	ГОТОВ	НЕ ГОТОВ	НЕТ МНЕНИЯ	ГОТОВ	НЕ ГОТОВ	НЕТ МНЕНИЯ	ГОТОВ	НЕ ГОТОВ	НЕТ МНЕНИЯ
От 21 до 30 лет	43	3	54	2	46	52	92	2	6	48	2	26
От 31 до 40 лет	38	10	52	1	39	60	98	1	1	67	3	30
От 40 до 50 лет	17	46	37	4	57	39	89	3	8	62	2	36

От 50 лет и старше	3	78	19	2	82	16	79	4	7	71	4	25
--------------------	---	----	----	---	----	----	----	---	---	----	---	----

По данным репрезентативного опроса 312 граждан из 19 субъектов РФ (по состоянию на 01.08.2015)¹.

Главная проблема состоит в том, что самую крупную по размерам - свыше 40% - группу бедности в России образуют работающие люди.

Это является одной из особенностей бедности в нашей стране, что подтверждает:

- а) очень низкую стоимость труда в России;
- б) высокую степень неравенства;
- в) пассивность населения и низкую степень профессиональной мобильности;

г) стремление основной части населения к стабильности и отрицание перемен. При этом к факторам повышения риска попадания граждан в категорию бедных можно отнести низкий уровень образования и проблемы со здоровьем².

Среди других наименее исследованных факторов, повышающих социальное расслоение, можно назвать государственную политику налогообложения и государственные расходы. По данным исследований, «по меньшей мере, 30 - 35% населения очень низко оценивают свое материальное положение и степень удовлетворения финансовым положением». В целом свыше 50% населения России относят себя к людям, уровень жизни которых находится ниже того, который они считают минимальным, что говорит о существенных различиях в средних реальных доходах населения.

¹ Кораев К. Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. - 2014. - №7. - С. 26.

² Каримов А. Г., Алексеев А. А. Институциональные особенности и предпосылки возникновения проблемы «работающих бедных» в России // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - №5. - С. 443.

Анализ данных за июль 2015 г. показывает снижение реальных зарплат и доходов населения на 9,2%, при этом стоит отметить, что сокращение заработной платы на 9 - 10% происходило в современной России только в кризис 1990-х гг. и пока нет оснований предполагать, что такое падение доходов прекратится¹.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что в современной России еще нет четких критериев применения к гражданину категории «бедность», так как существующая классификация населения на группы в зависимости от уровня жизни выше и ниже прожиточного минимума, а также негативно односторонний подход к определению бедности не учитывают всей специфики правового положения гражданина (рассматриваются только данные по доходам и расходам в сравнении с заданным базовым показателем), что не позволяет применить депривационный подход к измерению бедности граждан.

Согласно депривационному подходу бедными считаются те индивиды, потребление которых не соответствует принятому в обществе стандарту или у которых нет доступа к определенному набору благ и услуг. В этом случае бедность определяется не только недостаточным доходом или низким потреблением товаров и услуг первой необходимости, но и низкокачественным питанием, недоступностью услуг образования и здравоохранения, отсутствием нормальных жилищных условий².

Таким образом, бедность и банкротство гражданина в настоящее время - абсолютно не связанные между собой понятия ни с точки зрения базовых экономических критериев, ни с правовой точки зрения.

По нашему мнению, банкротство в большой степени близко к понятию долга как денежного обязательства гражданина. Вместе с тем наличие больших долгов совсем не означает, что должника можно отнести к бедным категориям

¹ Емцов Р., Локшин М. Бедность и неравенство в России // Экономика России. Оксфордский сб. Кн. II. - М.: Эксмо, 2015. - С. 1335.

² Богданов И. Я. Измерение и эволюция бедности в современной России // Вестник СамГЭУ. - 2015. - №3. - С. 29.

населения. Скорее, в российской действительности речь идет абсолютно об обратном.

Итак, институт банкротства граждан не предопределен бедностью и неравенством как социально-экономическими явлениями, а является категорией, производной от наличия у гражданина денежного обязательства.

В связи с этим сформировалось еще одно заблуждение: банкротство гражданина возможно только при наличии долга более 500 тыс. руб. Следует обратить внимание, что это не соответствует законодательным положениям, так как размер долга более 500 тыс. руб. необходим в ситуациях, когда с заявлением о признании гражданина банкротом обращается конкурсный кредитор или уполномоченный орган (п. 2 ст. 213.3, ст. 213.5 Закона о банкротстве)¹.

Огромное количество банков предлагает свои услуги по кредитованию граждан и индивидуальных предпринимателей. А если гражданин потерял работу или дело не пошло? Возникают долги перед кредиторами, которые граждане уже не в силах удовлетворить.

Исходя из этого, основная цель подачи заявлений гражданами и ИП со статусом или утратившими такой статус – получить освобождение от долгов. Банки также могут обратиться в суд для признания гражданина банкротом и попытаться взыскать хотя бы часть долга. Это также необходимо им для признания долгов безнадежной задолженностью и последующего списания таковой.

Также в суд может обратиться уполномоченный орган для признания гражданина банкротом с целью получения денежных средств, которые не были уплачены должником в виде налогов или страховых взносов².

¹Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №43. - Ст. 4190.

² Зыков А. В. Банкротство физических лиц по-русски // Современные проблемы юридической науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 13-14 мая 2016 г.). В 2-х частях. Ч.2. - Челябинск: Цицеро, 2016. – С. 272.

Сам гражданин-должник имеет право обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом в соответствии с п. 3 ст. 213.4 Закона. При рассмотрении этого заявления суды должны исследовать наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что гражданин не в состоянии исполнить денежные обязательства или возложенные на него обязанности по уплате публичных фискальных платежей (налоги и сборы, прочие обязательные платежи, в том числе во внебюджетные фонды) в установленные законодательством сроки и что у него имеются признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества (п. 3 ст. 213.6). При данных обстоятельствах размер не исполненных гражданином обязательств значения не имеет.

Следовательно, предлагаемый механизм допускает банкротство гражданина при сумме долга значительно меньше, чем 500 тыс. руб., при условии, что инициатором возбуждения дела является сам должник и имеются предпосылки банкротства. В данном случае прослеживается четкая линия правовой политики о том, что механизм банкротства должен в определенной степени защищать гражданина-должника от притязаний со стороны его кредиторов при наличии денежной задолженности небольшого размера.

Таким образом, необходимы четкие параметры размеров долга. Вместе с тем отсутствие аналогичного требования к размеру не исполненных гражданином денежных обязательств при реализации права на обращение в суд с заявлением о признании его банкротом образует существенную проблему, так как позволяет должнику безосновательно попытаться воспользоваться механизмом освобождения от обязательства, предусмотренным нормами п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, что, по нашему мнению, может вызвать ряд проблем в правоприменительной практике. Так, к концу января 2015 г. кредиты с просроченными платежами свыше 90 дней составили 8,4% всех кредитов, выданных физическим лицам. Содержащиеся в табл. 9 данные свидетельствуют, что рост просроченной задолженности граждан перед

банками составляет в среднем 0,12% в месяц и к концу 2015 г. может достигнуть 8,32%. При ожидаемом общем объеме задолженности физических лиц к январю 2016 г. в 11 трлн. руб. общая сумма просроченной кредиторской задолженности граждан непосредственно перед банками может составить около 901 999 млн. руб. В 2014 г. реальные потери банков по необеспеченным кредитам составили 20% от общего объема просроченной задолженности (в 2012 г. этот показатель был равен 8%)¹.

Количество граждан-должников в Российской Федерации составляет 39,4 млн. человек, а это более половины экономически активного населения страны. С января 2014 г. количество заемщиков с двумя и более активными кредитами выросло с 30 до 50% (прирост составил 66%), а доля заемщиков с четырьмя и более кредитами увеличилась с 4 до 9% (прирост составил 125%). Не могут платить по кредитам уже миллионы человек: средний размер необеспеченного кредита достиг 150 - 200 тыс. руб. Для того чтобы освободить капитал, банки продают портфели плохих долгов коллекторам. По оценкам Первого коллекторского бюро, объем долгов, выставленных банками на продажу в первом квартале 2015 г., достиг 185 млрд. руб., что равно 63% от результатов за весь 2014 г. и в 5,7 раза больше, чем в первом квартале 2014 г. Это говорит о стремлении банков как можно скорее расчислить баланс от плохих долгов².

Введение банком в отношении гражданина-должника процедуры реструктуризации долгов гражданина автоматически переводит его задолженность по кредиту в раздел безнадежной(п. 6 ст. 213.11 ГК РФ), что позволяет банкам существенно улучшить свои экономические нормативы отчетности перед Банком России и снижает долю обязательного резервирования банка, тем самым увеличивая общий размер прибыли кредитной организации. Все это позволяет сделать вывод, что основной целью

¹ Желобанов Д., Биянова Н. Россияне сплеховали на триллион // Ведомости. - 2015. - 18 марта. - С. 12.

² Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. - 2015. - №12. - С. 33.

введенного 1 октября 2015 г. на территории нашей страны института банкротства граждан является не оказание поддержки гражданам-должникам:

- 1) удовлетворение стремления банковского сектора остановить рост задолженности граждан по кредитным обязательствам;
- 2) выполнение кредитными организациями требований Банка России в отношении ужесточения требований по долгам с просрочкой более 90 дней.

Именно в этом, по нашему мнению, и состоит реальная экономико-правовая составляющая потребности в указанном виде банкротства.

Несостоятельными должниками могут признаваться также индивидуальные предприниматели. Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» в качестве должников рассматривал лишь предприятия, а индивидуальные предприниматели не объявлялись несостоятельными до введения в действие части первой ГК РФ.

Статья 25 ГК РФ и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г., а также действующий Закон регулируют возможность признания индивидуального предпринимателя, неспособного удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, несостоятельным.

Индивидуальный предприниматель по ГК РФ является субъектом гражданско-правовых отношений наряду с физическими лицами, юридическими лицами и публичными образованиями. Несостоятельность индивидуального предпринимателя регулируется ст. 25 ГК РФ и гл. X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» регулирует несостоятельность индивидуального предпринимателя как особого субъекта, применяя разные подходы к несостоятельности юридического лица и индивидуального предпринимателя.

Несостоятельным может быть признан индивидуальный предприниматель, имеющий соответствующий статус¹.

Представляется, что индивидуальный предприниматель может быть субъектом несостоятельности только в том случае, если он наряду с государственной регистрацией систематически осуществляет предпринимательскую деятельность.

Утрата статуса индивидуального предпринимателя до подачи заявления в суд о признании несостоятельным влияет на возможность возбуждения производства по делу о несостоятельности, поскольку по действующему российскому законодательству о несостоятельности исключена возможность признания несостоятельным физического лица, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя.

В п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011г. №51 разъясняется, что отсутствие или утрата статуса индивидуального предпринимателя на момент подачи заявления в арбитражный суд влечет возвращение указанного заявления на основании ст. 44 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Обнаружение этого обстоятельства после возбуждения производства по делу о несостоятельности влечет его прекращение согласно п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Утрата статуса после принятия заявления и до вынесения решения о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным не оказывает влияния на производство по делу о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя².

¹Абакумова Е. Б. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. - М.:Юрист, 2009. - С. 44.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. №51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. - 2011. - №7. - С. 15.

Процедуры несостоятельности могут быть введены над имуществом правоспособного индивидуального предпринимателя. Сказанное означает, что смерть предпринимателя влечет прекращение производства.

Признаки несостоятельности для граждан и юридических лиц различны. Действующее российское законодательство о несостоятельности рассматривает неплатежеспособность в качестве общего признака несостоятельности юридических лиц (п. 2 ст. 3 Закона).

Признаком несостоятельности граждан до 1 июля 2015 г. выступает недостаточность имущества, под которой понимается превышение пассивов над активами в имуществе должника (п. 1 ст. 3 Закона).

Определенную сложность представляет установление признака несостоятельности для индивидуального предпринимателя. В п. 1 ст. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для граждан (независимо от того, имеют ли они статус предпринимателя) назван признак недостаточности имущества, а в п. 3 той же статьи законодатель предусматривает, что иное может быть установлено законом. В то же время по смыслу ст. 214 вышеназванного Закона речь идет уже о признаке неплатежеспособности для индивидуальных предпринимателей.

В доктрине признак несостоятельности индивидуального предпринимателя вызывает дискуссии. Чаще всего в качестве признака несостоятельности индивидуального предпринимателя называют его неплатежеспособность, реже - недостаточность имущества.

Известно, что к индивидуальным предпринимателям в силу п. 4 ст. 23 ГК РФ применяются правила, установленные для коммерческих юридических лиц, что касается и неплатежеспособности в качестве признака несостоятельности.

Представляется, что из систематического толкования абз. 33, 34 ст. 2, п. 1, 3 ст. 3, ст. 202 и ст. 214 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» также следует вывод о неплатежеспособности как признаке несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. №51 дано официальное толкование Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в этой части - признаком несостоятельности названа неплатежеспособность (п. 1).

В легальном определении неплатежеспособности указано на прекращение исполнения части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Законом установлена презумпция недостаточности денежных средств (абз. 34 ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Применение процедур несостоятельности к индивидуальному предпринимателю также вызывало споры. Основания неоднозначного толкования положений вышеупомянутого Закона обусловлены не совсем точными и ясными законодательными формулировками.

Так, в п. 2 ст. 27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что при несостоятельности физического лица применяются процедуры конкурсного производства, мирового соглашения и иные предусмотренные данным Федеральным законом процедуры.

По мнению Конституционного Суда России, законодатель вправе устанавливать различия в правовом регулировании несостоятельности индивидуальных предпринимателей и иных субъектов, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем¹.

Иное толкование вышеупомянутого Закона содержится в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. №51. При необходимости постоянного управления предприятием неплатежеспособного индивидуального предпринимателя или иным его имуществом, приносящим постоянный доход, могут быть введены по аналогии закона процедуры

¹Определение КС РФ от 14 июля 2011 г. №906-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хачатряна Тиграна Юриковича на нарушение его конституционных прав п. 2 ст. 27, § 2 гл. X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс»

финансового оздоровления или внешнего управления (п. 8 указанного Постановления).

В арбитражной практике процедуры финансового оздоровления и внешнего управления используют как способ санации индивидуального предпринимателя (до 1 июля 2015 г.)¹.

Можно ли признать, что в данном случае имеются условия для применения аналогии закона? Условиями аналогии закона, как известно, служат пробел в правовом регулировании и наличие закона, регулирующего сходные правоотношения.

Представляется, что отсутствует такое условие для аналогии, как пробел в правовом регулировании, поскольку законодатель вполне определенно перечислил в ст. 27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» процедуры, применяемые к индивидуальному предпринимателю.

Например, в Постановлении Второго Арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2016г. по делу «А82-18521/2015 указано, что в соответствии с пунктом 2 статьи 213.3 Закона о банкротстве заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены².

Статьей 213.6 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.06.2015 №154-ФЗ установлено, что по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений: о признании обоснованным указанного заявления и введении реструктуризации долгов гражданина; о признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без

¹Определение ВАС РФ от 13 июля 2011 г. №ВАС-6953/11 по делу №А56-12169/2010 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ». [Электронный ресурс] - URL: sudbiblioteka.ru.

²Постановление Второго Арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2016 г. по делу «А82-18521/2015. [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс»

рассмотрения; о признании необоснованным указанного заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина (пункт 1).

Определение о признании обоснованным заявления конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов выносится в случае, если указанное заявление соответствует требованиям, предусмотренным пунктом 2 статьи 213.3 и статьей 213.5 Федерального закона от 29.06.2015 №154-ФЗ, требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа признаны обоснованными, не удовлетворены гражданином на дату заседания арбитражного суда и доказана неплатежеспособность гражданина.

Определение о признании обоснованным заявления гражданина о признании его банкротом и введении реструктуризации долгов гражданина выносится в случае, если указанное заявление соответствует требованиям, предусмотренным статьей 213.4 Федерального закона, и доказана неплатежеспособность гражданина.

Для целей параграфа 1.1 главы X Закона о банкротстве под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

- гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

- более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им

в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;

- размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

- наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание. Если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Статью 27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» можно было дополнить перечнем процедур несостоятельности, применяемых для индивидуального предпринимателя, имеющего на праве собственности предприятие, нуждающееся в санации, и указать в нем процедуры финансового оздоровления и внешнего управления, которые возможно было бы вводить в этом случае.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ

§ 1. Процедуры банкротства физического лица

Для должника, участвующего в процедурах несостоятельности, характерной является его неспособность удовлетворить требования кредиторов ввиду недостаточности имущества.

Для обозначения неблагоприятного финансового состояния должника в институте несостоятельности используются понятия «несостоятельность», «неплатежеспособность», «неоплатность».

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» указанные понятия используются в полной мере сравнительно недавно. Необходимо исследовать признаки этих понятий, критерии их разграничения, а также дать их анализ как оснований введения процедур несостоятельности. В современном российском конкурсном праве они мало исследованы.

Понятия «неплатежеспособность», «недостаточность имущества» появились в действующем Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» в апреле 2009 г.¹.

Российский законодатель по существу постулирует неплатежеспособность как признак несостоятельности наряду с недостаточностью имущества (абз. 34 ст. 2, абз. 6 п. 1 ст. 9, абз. 1 п. 2 ст. 61.2, абз. 1 п. 3 ст. 61.3), если анализировать понятия «неплатежеспособность», «недостаточность имущества» и «несостоятельность (банкротство)» в их соотношении, хотя такой вывод и не представляется однозначным исходя из смысла Закона.

¹ Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №18. - Ст. 3481.

Одновременно в российском Законе использовано понятие «банкротство» и даны его признаки (ст. 3), в качестве которых, собственно, и должны быть использованы неплатежеспособность и недостаточность имущества. В ст. 3 анализируемые признаки законодателем непосредственно не названы, хотя содержательно речь идет именно о них.

Следует отметить, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» в романо-германской системе различаются, однако в современном российском законодательстве о несостоятельности они используются как тождественные: понятие «банкротство» чаще всего употребляется одновременно с понятием «несостоятельность», в некоторых же случаях банкротство названо в Законе отдельно, что приводит некоторых авторов к суждениям о том, что они имеют различное содержание¹.

Представляется, что понятие «банкротство» не должно использоваться в цивилистическом аспекте, оно является уголовно-правовым понятием, «имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник совершает уголовно-наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам»².

Процедуры несостоятельности могут быть введены при наличии признаков, указанных в п. 2 ст. 6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В современной российской доктрине институт несостоятельности рассматривается как комплексный, в котором объединены нормы материальные и процессуальные, однако его не принято характеризовать в качестве сугубо процессуального института³.

¹Жилинский С. Э. Правовые основы предпринимательской деятельности (предпринимательское право): Курс лекций. - М.:Кнорус, 2014. - С. 587.

²Гражданское и торговое право капиталистических государств. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е. А. Васильев. - М.:Эксмо, 2013. - С. 441.

³Телюкина М. В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). - М.:Юрист, 2014. - С. 8.

Аналогичное понятие может быть использовано для должников, способных быть субъектами процедур несостоятельности, и в российском праве, поскольку не все субъекты гражданского оборота могут быть признаны несостоятельными. В российской доктрине на понятие «конкурсоспособность» также ссылаются¹.

Понятие «конкурсоспособность» не является понятием материального гражданского права, оно по своему объему не совпадает с понятиями «правоспособность» и «дееспособность», содержание которых раскрывается в ст. 17, 21 и 49 ГК РФ, хотя и пересекается с ними².

В ГК РФ легитимированы несостоятельные субъекты. На наш взгляд, возможно признание несостоятельными субъектов, хотя и не обладающих материальной правоспособностью, однако осуществляющих самостоятельную хозяйственную деятельность, например, простого товарищества, крестьянского (фермерского) хозяйства, не имеющего статуса юридического лица.

Должен ли должник обладать процессуальной правоспособностью и каким образом взаимосвязаны процессуальная правоспособность и конкурсоспособность?

На наш взгляд, возможность участия в качестве должника predetermined наличием у него особого качества - конкурсоспособности, нетождественного процессуальной правоспособности.

Тем не менее, конкурсоспособность правосубъектных образований predetermined процессуальной правоспособностью.

Крестьянское (фермерское) хозяйство, не будучи правоспособным в материально-правовом смысле, может быть признано правоспособным в процессуальном смысле.

¹Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. - М.:Юрайт, 2006. - С. 83.

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

По мнению Е.В. Васьковского, «несостоятельным может быть объявлено каждое лицо, даже неспособное, так как несостоятельность представляет собою состояние имущества, а не личности. Возможно даже объявление несостоятельности умершего лица (ст. 405 Уст. суд. торг., п. 3)»¹.

Анализируя указанные признаки, необходимо сказать, что российский законодатель не обозначил неплатежеспособность именно как основание для введения процедур несостоятельности, хотя и указал на наличие признаков несостоятельности (банкротства), установленных ст. 3 Закона, и определенный размер задолженности перед кредиторами.²

Отсутствие в российском законодательстве неплатежеспособности как основания для введения процедур несостоятельности порождает проблему введения процедур над имуществом вполне состоятельных должников.

В современной российской литературе неплатежеспособность принято рассматривать как критерий несостоятельности, но все-таки встречается представление о ней и как об основании для введения процедур несостоятельности³.

Российский законодатель, обозначив в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» неплатежеспособность в числе используемых понятий, не определил ее в качестве основания для введения процедур несостоятельности.

В легальном определении неплатежеспособности указано на прекращение исполнения части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванных недостаточностью денежных средств. Законом установлена презумпция недостаточности денежных средств (абз. 34 ст. 2)⁴.

¹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. - Краснодар, 2003. - С. 501.

² Вишневский П. Н. Новые правила о банкротстве граждан: краткое руководство // Реформы и право. - 2016. - №1. - С. 14.

³ Москалева О. А. Категория неплатежеспособности в конкурсном праве России // Предпринимательское право. - 2014. - №4. - С. 20.

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №43. - Ст.4190.

Доктринальное определение неплатежеспособности было предложено в свое время Г. Ф. Шершеневичем. Под неплатежеспособностью он понимал «такое положение должника, при котором он оказывается не в состоянии удовлетворить предъявленные к нему требования со стороны его кредиторов».¹

Понятие неплатежеспособности в таком понимании характеризует имущественное состояние должника, отражает его неспособность исполнить долг ввиду недостатка или отсутствия имущества, что было предано забвению при разработке законов о несостоятельности в 1990-х гг. и в последующем.

В своем определении Г. Ф. Шершеневич не акцентирует внимание на недостатке или отсутствии денежных средств, хотя именно этот признак является основным в современном российском законодательстве о несостоятельности.

Действующее российское законодательство о несостоятельности рассматривает неплатежеспособность в качестве общего признака несостоятельности юридических лиц (п. 2 ст. 3 Закона). С 1 июля 2015 г. признаком несостоятельности граждан также становится неплатежеспособность (п. 2 ст. 213 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции от 29 декабря 2014 г.), а не недостаточность имущества, как было предусмотрено в прежней редакции Закона.

Неплатежеспособность следует рассматривать как основание для введения процедуры наблюдения и реабилитационной процедуры реструктуризации долгов.

В вводной процедуре, предшествующей наблюдению, в судебном заседании по сути судом должны устанавливаться признаки неплатежеспособности, чтобы исключить введение процедуры несостоятельности над имуществом фактически состоятельного должника.

Е. А. Васильев различает практическую и абсолютную неплатежеспособность: под первой понимаются обычные затруднения с

¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. – Казань, 2008. - С. 79.

платежами, а под абсолютной - превышение в имуществе должника пассивов над активами и невозможность погасить свои долги при обычном ведении дел¹.

В своем определении неплатежеспособности Е.А. Васильев выделяет, на наш взгляд, две формы затруднений с платежами должника. Первая форма означает просрочку должника. Состояние имущества должника может быть при этом вполне благополучным, усматривается недостаток или отсутствие денежных средств к моменту срока исполнения обязательства. При этом в арсенале гражданского права вполне достаточно средств для принуждения должника к исполнению его долга перед кредитором.

При таком понимании неплатежеспособности речь идет всего лишь о ненадлежащем исполнении гражданско-правового обязательства по сроку его исполнения. Имущественное положение должника, его способность исполнить обязательство в надлежащие сроки не подвергаются оценке, действует презумпция возможности исполнения гражданско-правового обязательства, т.е. в данном случае отсутствуют какие-либо признаки неблагополучного финансового состояния должника. В данном случае имеют место задержка, прекращение или приостановление платежей, которые могут быть и неплатежеспособностью. Например, ОАО заключило кредитный договор с коммерческим банком, предусмотрев в нем срок исполнения обязательства, однако не возвратило долг в обусловленный договором срок. Просрочка исполнения обязательства по кредитному договору не означает, что во всех без исключения случаях ОАО является неплатежеспособным субъектом, поскольку причины неисполнения обязательства могут быть самыми различными, в том числе и такими, когда ОАО имеет вполне достаточно денежных средств для погашения долга, хотя сознательно и не исполняет обязательство, направляя средства для иных целей. Состояние неплатежеспособности возможно, если у ОАО отсутствуют необходимые денежные средства для погашения долга.

¹ Васильев Е. А. Правовое регулирование несостоятельности и банкротства в гражданском и торговом праве капиталистических государств: Учебное пособие. - М.:Юрайт, 1983. - С. 6.

При наличии второй формы имущественное состояние должника таково, что он не в состоянии исполнить свои обязательства ввиду недостаточности имущества.

Е. А. Васильев разницу между абсолютной неплатежеспособностью и несостоятельностью совершенно оправданно видит в факте удостоверения судом.

Представляется, что абсолютная неплатежеспособность скорее обозначает неоплатность, так как Е. А. Васильев констатирует именно превышение пассивов над активами, что является характерным для неоплатности, для которой не требуется судебного признания в отличие от несостоятельности.

Е. А. Нефедьев выделяет фактическую и юридическую несостоятельность, понимая под последней «полное расстройство дел, которое признано судом»¹.

На наш взгляд, под фактической несостоятельностью следует понимать несостоятельность субъекта, не установленную в судебном порядке. В таком случае фактически несостоятельными могут быть и субъекты, которые не наделены по закону признаками конкурсной способности, а также конкурсные субъекты, если факт их несостоятельности не подтвержден судом.

Между неплатежеспособностью и несостоятельностью есть весьма существенные различия. Иногда в литературе понятия «неплатежеспособность» и «несостоятельность» отождествляются².

Понятие неплатежеспособности может быть раскрыто путем указания на невозможность в данный момент исполнить обязательство, срок исполнения которого уже наступил вследствие недостаточности денежных средств.

Имущественное состояние должника может быть при этом различным.

¹ Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – М.:Кнорус, 1908. - С. 393.

² Дедов Д. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. - 1999. - №8. - С. 33.

Должник может быть способен исполнить обязательства за счет продажи своего имущества, не будучи в состоянии продолжить предпринимательскую деятельность после такой продажи, что отражает его неплатежеспособность, а возможно и несостоятельность.

Должник может испытывать затруднения с платежами, отражающими неблагоприятное имущественное состояние, не влекущее признание должника несостоятельным или применение к нему процедур судебной санации, которое может быть преодолено вполне законными способами: получением кредита, взысканием дебиторской задолженности, продажей части имущества должника. Неисполнение обязательства может быть обусловлено уже наступившим финансовым кризисом должника.

Неплатежеспособность отражает определенную стадию финансового кризиса должника, которая отличается от обычной просрочки исполнения обязательства, для которой не является характерным наличие признаков наступившего имущественного неблагоприятия.

Итак, понятие «неплатежеспособность» может быть охарактеризовано с помощью следующих признаков:

- прекращение платежей (фиксируется банком, с которым должник находится в правоотношениях по банковскому счету: при недостаточности денежных средств на счете банк осуществляет расчеты в порядке очередности, установленной ст. 855 ГК РФ, или приостанавливает расчеты).

Внешними проявлениями прекращения платежей являются неплатежи заработной платы, налогов, взносов в Пенсионный фонд, Фонд обязательного социального страхования, неплатежи за переданные товары, произведенные работы, оказанные услуги, протесты большинства векселей и чеков, выданных должником, обращения взыскания на имущество должника, не исполнившего свои обязательства, заявления самого должника о неспособности исполнить обязательства, бегство должника от своих кредиторов и т.д.

Только неисполнение наступивших по сроку платежей может создавать состояние неплатежеспособности¹.

Таким образом, под неплатежеспособностью следует понимать неспособность должника исполнить денежные обязательства и обязанности, по которым наступил срок исполнения, вследствие недостаточности денежных средств.

Арбитражный суд в судебном заседании должен установить состояние неплатежеспособности должника в судебном заседании, назначенном после подачи заявления в суд о признании должника несостоятельным. Конкурсный кредитор или уполномоченный орган, подавшие заявление о признании должника несостоятельным, лишь предполагают такое состояние должника, не исполняющего свои денежные обязательства. Факт неплатежеспособности может быть достоверно установлен в суде на основе признаков, закрепленных в законе.

Неплатежеспособность является одновременно и признаком несостоятельности, т.е. в вероятностной форме отражает неспособность должника выполнить все имеющиеся у него обязательства ввиду недостаточности имущества.

В арбитражной практике при введении процедуры наблюдения суды лишь констатируют прекращение платежей на срок свыше трех месяцев и установленный законом размер задолженности перед кредиторами, что не свидетельствует о неплатежеспособности любого должника, а для некоторых из них, на наш взгляд, лишь отражает временные затруднения с платежами².

Состояние должника, просрочившего исполнение своих обязательств и (или) обязанностей, суды не анализируют, признавая, что «для возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) должника достаточно наличия внешних

¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. – Казань, 2008. - С. 81.

² Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 27 февраля 2007 г. №А78-2058/05-Б-10-Ф02-192/07-С2 по делу №А-78-2558/05-Б-10; ФАС Дальневосточного округа от 14 января 2009 г. №А51-8565/200873/21. [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс».

признаков банкротства: задолженность не менее 100 000 рублей и неисполнение обязанности в течение трех месяцев».¹

Арбитражные суды анализируют финансовое состояние должника в тех случаях, когда основанием введения процедуры несостоятельности выступает неоплатность, поскольку в этом случае необходимо сопоставить активы и пассивы имущества должника. Так, при признании несостоятельным индивидуального предпринимателя Арбитражный суд Алтайского края установил, а суд кассационной инстанции подтвердил, что имущества должника достаточно для погашения требования кредитора, и отказал в признании должника, не исполнившего свои обязательства, несостоятельным².

Сказанное означает, что процедуры несостоятельности могут быть использованы не только в целях восстановления платежеспособности должника или его ликвидации вследствие несостоятельности, а и в иных целях, чему закон, собственно, и не препятствует.

Представляется, что в качестве основания введения процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления для юридических лиц должна быть обозначена именно неплатежеспособность должника, поскольку для должника, способного исполнить свои обязательства, существуют правовые средства понуждения его к исполнению обязательств и обязанностей.

Неплатежеспособность и несостоятельность должника влекут действие иного правового механизма, когда участники оборота не могут применить обычные правовые средства из-за неспособности должника исполнить обязательства и обязанности. В этом случае вводятся процедуры несостоятельности в интересах участников оборота для устранения той правовой неопределенности, которая сложилась между ними.

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 4 февраля 2009 г. №Ф04-463/2009(20300-А45-24) по делу №А45-7226/2008-14/15. [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 8 июля 2008 г. №Ф04-4035/2008(7552-А03-24) по делу №А03-6702/2007-Б. [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс».

Несостоятельность гражданина определяется судом в зависимости от того, кто из заинтересованных лиц - гражданин, кредитор (уполномоченный орган) - инициирует процедуру несостоятельности.

Можно выделить три группы критериев, по которым гражданин может быть признан банкротом. Первые две группы критериев применяются в случае, если гражданин подает заявление в суд самостоятельно. Гражданин подает заявление либо в обязательном порядке (на основании п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве), либо по своему собственному усмотрению (на основании п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве). В первом случае суд признает гражданина банкротом при условии, что 1) удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и 2) размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее 500 000 рублей (п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве)¹.

Если же гражданин инициирует процедуру несостоятельности по своему усмотрению (то есть не в силу возложенной на него обязанности), то суд признает его банкротом при соблюдении следующих условий:

1) существуют обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что гражданин не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок;

2) гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве). При этом действует презумпция

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №43. - Ст. 4190.

того, что гражданин является неплатежеспособным, если имеет место, хотя бы одно из следующих обстоятельств:

1) гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

2) более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;

3) размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

4) наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание¹.

В свою очередь кредиторам (и уполномоченным органам), в том числе банкам, следует подходить к оценке состоятельности гражданина-должника, руководствуясь другими критериями. В соответствии с п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве заявление о признании гражданина банкротом принимается судом при условии, что:

1) требования к гражданину составляют не менее 500 000 рублей;

2) указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. По общему правилу требования к должнику должны подтверждаться решением суда, вступившим в законную силу. Однако для некоторых требований наличие решения суда необязательно (п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

¹Евтушенко Е. В. Процессуально-правовые аспекты банкротства физических лиц // Административное и муниципальное право. - 2015. - №6. - С. 538.

К таким требованиям отнесены:

- требования об уплате обязательных платежей;
- требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта;
- требования, подтвержденные исполнительной надписью нотариуса;
- требования, основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются;
- требования, основанные на нотариально удостоверенных сделках;
- требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями;
- требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Закон о банкротстве предусматривает три процедуры банкротства физических лиц:

- реструктуризация долгов физического лица;
- реализация (продажа) имущества;
- заключение мирового соглашения.

Реструктуризация долгов.

Реструктуризация - первый этап процедуры, который инициируется в результате одобрения судом заявления, поданного кредитором или гражданином. Цель реструктуризации - восстановление платежеспособности гражданина-должника, прежде чем он будет объявлен банкротом. В этом отношении данная процедура близка к процедуре финансового оздоровления, предусмотренной для юридических лиц.

Процедура реструктуризации долгов гражданина по своей правовой природе носит не только восстановительный характер. Она также является

входной процедурой банкротства, то есть процедурой, с которой начинается применение процедур банкротства.

Это следует из содержания п.1 ст.213.6 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений:

- о признании обоснованным указанного заявления и введении реструктуризации долгов гражданина;
- о признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без рассмотрения;
- о признании необоснованным указанного заявления и прекращение производства по делу о банкротстве гражданина.

Таким образом, по общему правилу дело о банкротстве гражданина должно начинаться с восстановительной процедуры, в частности реструктуризации долгов.

План реструктуризации долгов как юридический факт неоднороден. По мнению Кораева К. Б., «если план принимается на основании взаимного волеизъявления кредиторов и должника, то он является договором. Воля кредиторов выражается на собрании, которое принимает решение об одобрении проекта плана реструктуризации долгов гражданина большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов»¹.

Волеизъявление должника на принятие плана реструктуризации долгов может происходить двумя способами:

- прямым (путем разработки плана реструктуризации долгов гражданина п.1 и 2 ст.213.12 Закона о банкротстве);

¹ Кораев К. Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. – 2016. - №7. – С. 142.

- косвенным (путем одобрения плана реструктуризации долгов гражданина, разработанного конкурсным кредитором или уполномоченным органом (п.1 ст.213.15 Закона о банкротстве). Одобрение плана должника может быть выражено как в форме письменного заявления (абз. 7 п.1 ст.213.15 Закона о банкротстве), так и устно в ходе судебного заседания по рассмотрению вопроса об утверждении плана (абз. 2 п.30 Постановления Пленум Верховного Суда РФ от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»)¹.

После введения реструктуризации финансовый управляющий оповещает кредиторов и устанавливает срок для удовлетворения требований (п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве). Затем проводится собрание кредиторов, на котором утверждается план реструктуризации, срок которого не может превышать трех лет (п. 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве).

При этом первоначальный проект плана может быть подготовлен как непосредственно гражданином, так и каким-либо из кредиторов должника, однако в любом случае он должен соответствовать требованиям, содержащимся в ст. 213.14 и 213.15 Закона о банкротстве².

Указанная статья также предусматривает возможность утверждения плана на срок не более двух лет в случае, если план реструктуризации утвержден судом в порядке п. 2 ст. 213.17 Закона о банкротстве, однако не до конца ясно, какой именно подразумевается порядок. Указанное положение ст. 213.17 Закона о банкротстве не содержит правил о порядке утверждения плана, а лишь предусматривает случай, когда план не был утвержден кредиторами и суд предоставил дополнительный срок для его утверждения.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - №12. - С. 15.

² Шишмарева Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. - М.:Статус, 2015. - С. 216.

Все подготовленные планы рассматриваются на собрании кредиторов. План одобряется большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов (уполномоченных органов), требования которых включены в реестр требований кредиторов (ст. 213.16 Закона о банкротстве). Если по какой-либо причине план реструктуризации не был представлен гражданином или каким-либо из кредиторов должника, финансовый управляющий передает на рассмотрение собрания кредиторов предложение о признании гражданина банкротом (п. 4 ст. 213.12 Закона о банкротстве).

Как только план готов и одобрен кредиторами, он представляется на одобрение суда. Суд одобряет план только при наличии определенных условий: к примеру, план не будет одобрен, если гражданин имеет непогашенную судимость или уже признавался банкротом (ст. 213.13, 213.18 Закона о банкротстве). К последствиям утверждения плана реструктуризации судом можно отнести, среди прочих, введение моратория на удовлетворение требований кредиторов по обязательствам гражданина в обход плана о реструктуризации (за исключением требований, предусмотренных ст. 213.11 Закона о банкротстве); наступление срока исполнения требований к гражданину (п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве); необходимость получения предварительного одобрения финансового управляющего по ряду сделок (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве) и другие.

План реструктуризации может быть отменен судом в случае:

- наличия в плане недостоверных сведений;
- неуведомления гражданином своих кредиторов об обстоятельствах, указанных в п. 2 ст. 213.13 Закона о банкротстве (условия возможности разработки плана реструктуризации);

- по обоснованному ходатайству одного конкурсного кредитора или уполномоченного органа (п. 1 ст. 213.23 Закона о банкротстве)¹.

Если план не исполнен или отменен, суд принимает решение о признании гражданина банкротом и вводит процедуру реализации (продажи) его имущества.

Реализация (продажа) имущества. Решение о введении процедуры реализации имущества гражданина (п. 1 ст. 213.24 Закона о банкротстве) принимается судом в случае, если план реструктуризации не был одобрен (представлен в суд) собранием кредиторов или суд отменил план реструктуризации, при этом реализация (продажа) имущества гражданина приравнивается к признанию гражданина банкротом (п. 2 ст. 213.24 Закона о банкротстве).

Конкурсную массу составляет все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения (в том числе доля в общем имуществе супругов). Исключение составляет имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Перечень содержится в ст. 446 Гражданского процессуального кодекса. В частности, не может быть обращено взыскание по исполнительным документам на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за

¹Алексеев А. А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2016. - №4. - С. 75.

исключением указанного имущества, являющегося предметом ипотеки, на которое может быть обращено взыскание¹.

Обращение взыскания на часть единственного жилого помещения должника влечет лишение его того имущества, которое он имел ранее, поскольку часть не тождественная целому, что также очевидным образом противоречит ст. 446 ГПК РФ.

Конечно, законодатель может предусмотреть соответствующий механизм, тогда обращение взыскания на часть жилого помещения станет возможным и с практической, и с юридической стороны.

Но и законодатель должен стремиться к тому, чтобы правовое регулирование осуществлялось в едином русле, а новые инструменты находили свое логичное место в уже существующей правовой системе.

В данном случае необходимо ответить на вопрос, укладывается ли в парадигму права общей собственности возможность принудительного образования долей в ходе исполнительного производства.

По мнению Савельева Д.Б., «образование общей собственности в неделимом имуществе вопреки воле единоличного собственника закон не допускает. В праве общей собственности можно обнаружить принципы воспрепятствования враждебному соседству и учета интересов сособственников»².

Мейер Д.И. отмечает: «Право предпочтительной покупки установлено по соображению, что между сохозяевами должно быть согласие, единодушие в осуществлении права собственности, а между тем путем отчуждения доли,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №46. - Ст. 1654.

² Савельев Д. Б. Проблема обращения взыскания на часть единственного жилого помещения должника-гражданина // Юрист. – 2016. - №3. – С. 28.

может быть, навязется беспокойный своенравный товарищ по праву собственности»¹.

Тем более не следует допускать образования общего имущества в ситуации обращения взыскания, когда получение доли или части жилого помещения должника нередко имеет для кредитора не столько экономический интерес в пользовании этим имуществом, сколько как используется средство давления на должника, для создания ему неудобств с целью внеправовыми методами принудить к погашению долга.

Таким образом, по нашему мнению, образование общей собственности допустимо только с согласия единоличного собственника. Применительно к ситуации обращения взыскания должнику должно быть предоставлено право выбора: либо дать согласие на обращение взыскания на часть своего единственного жилого помещения, либо при отсутствии такого согласия обратиться ко взысканию все данное имущество, если оно отвечает критериям преодоления имущественного иммунитета. При этом должнику должно быть гарантировано предоставление компенсации за счет выручки от реализации его жилья, призванной обеспечить его разумные потребности в жилище. Мнение о праве должника на выбор высказано и в юридической литературе².

Однако нормальное использование такого механизма возможно только при условии его адекватного закрепления в законодательстве.

До настоящего времени в юридической литературе не получила отражения целостная и сбалансированная концепция нового механизма иммунитета. А учитывая особую болезненность вопросов, затрагивающих жилищные права граждан, следует крайне тщательно и осторожно подходить к их нормальному регулированию.

Как отмечает М.Л. Гальперин по вопросу о решении проблемы баланса прав при исполнительском иммунитете на жилье, «это вызов современной

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч.2. – М.:Статус, 2013. – С. 43.

² Демкина А. Пределы имущественного иммунитета // ЭЖ-юрист. – 2014. - №30. – С.12.

российской правовой системе, ее способности генерировать качественные юридические решения актуальных проблем общественного развития»¹.

Между тем вопрос о необходимости изменения действующего правила ст.446 ГПК РФ далеко неоднозначен. Юристы отмечали ряд возможных отрицательных социально-экономических последствий при ограничении имущественного иммунитета на единственное жилье. А также ряд юридических проблем, в первую очередь злоупотребления правами и слишком широких рамок для судебного усмотрения, что будет препятствовать единообразному применению закона².

На наш взгляд, действующее правило абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ является наиболее оптимальным в обеспечении баланса прав кредиторов и должников, а попытки его «улучшения», напротив, разбалансируют систему.

Денежные средства, вырученные от реализации предмета залога, в соответствии с п.5 ст.213.27 Закона о банкротстве распределяются следующим образом:

- 80% - для погашения требований залогового кредитора;
- 10% - для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований (оставшиеся денежные средства после погашения данных требований включаются в конкурсную массу);
- 10% - для погашения судебных расходов; расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему; на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, связанных с реализацией предмета залога³.

¹ Гальперин М. Л. Обращение взыскания на единственное жилое помещение должника-гражданина: существует ли нормативное решение? // Закон. – 2013. - №10. – С. 16.

² Савельев Д. Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // Журнал российского права. – 2014. - №11. – С. 32.

³ Лотфуллин Р. К. Что дает банкам институт банкротства граждан? // Банковское дело. – 2015. - №11. – С. 84.

Оставшиеся денежные средства после погашения данных требований направляются на погашение требований залогового кредитора.

С момента введения процедуры реализации (признания гражданина банкротом) дееспособность гражданина значительно ограничена. В частности, суд может ограничить выезд гражданина за пределы РФ (п. 3 ст. 213.24 Закона о банкротстве); сделки, совершенные гражданином без участия финансового управляющего в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны, должник не вправе лично открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и получать по ним денежные средства (п. 7 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

Решение о заключении мирового соглашения принимается гражданином, а не финансовым управляющим (п. 2 ст. 213.31 Закона о банкротстве). В случае заключения мирового соглашения прекращается исполнение плана реструктуризации долгов гражданина, а также действие моратория на удовлетворение требований кредиторов (п. 5 ст. 213.31 Закона о банкротстве). Если условия мирового соглашения были нарушены, производство по делу о банкротстве возобновляется и в отношении гражданина вводится реализация имущества гражданина (п. 7 ст. 213.31 Закона о банкротстве).

Закон о банкротстве устанавливает следующий порядок удовлетворения требований кредиторов (ст. 213.27 Закон о банкротстве). Вне очереди удовлетворяются требования по текущим платежам, которые возникли до принятия заявления о признании должника банкротом (уплата алиментов, выплата выходных пособий и трудовой компенсации, плата за жилое помещение и коммунальные услуги, иные текущие платежи). Далее удовлетворению подлежат требования, включенные в реестр требований кредиторов: в первую очередь - требования граждан, перед которыми гражданин несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также требования о взыскании алиментов; во вторую очередь - расчеты по

выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; в третью очередь - расчеты с другими кредиторами.

Что касается требований кредиторов, обеспеченных залогом должника, они удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном Законом о банкротстве (п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве): данные требования учитываются в реестре требований кредиторов в составе требований кредиторов третьей очереди (п. 7.1 ст. 16 Закона о банкротстве) и удовлетворяются в порядке, предусмотренном ст. 138 Закона о банкротстве¹.

С вступлением в силу новых норм Закона о банкротстве можно будет оспорить не только сделки граждан, но также и их супругов (совершенные в отношении имущества должника, находящегося в общей собственности (п. 4 ст. 213.32 Закона о банкротстве)).

В то же время Закон устанавливает определенные особенности в отношении двух категорий сделок: подозрительных сделок (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

В частности, указанные сделки может оспорить только кредитор (уполномоченный орган), а право на оспаривание возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина (при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания)².

Основное последствие окончания процедуры банкротства - освобождение гражданина от обязательств (долгов) (п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве). После завершения расчетов с кредиторами признанный банкротом гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе

¹ Фролов И. В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - №2. - С. 95.

² Олевинский Э. Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан // Закон. - 2015. - №12. - С. 55.

требований кредиторов, не заявленных при реструктуризации долгов или реализации имущества.

Однако гражданин не освобождается от требований кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также от иных требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в том числе требований, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Указанные требования сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в их непогашенной части.

Однако гражданин не всегда может быть освобожден от своих обязательств (к примеру, если он ранее привлекался к ответственности за преднамеренное банкротство, сообщил недостоверные сведения, уклонялся от налогов или действовал незаконно). В некоторых случаях определение об освобождении гражданина от обязательств может быть пересмотрено (например, если гражданин сокрыл имущество (п. 1 ст. 213.19 Закона о банкротстве)).

Закон о банкротстве устанавливает ряд последствий признания гражданина-должника банкротом.

Основным положительным последствием для гражданина является то, что после завершения расчетов с кредиторами он, по общему правилу, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных в рамках процедур банкротства (п.3 ст.213.28 Закона о банкротстве). Из этого общего правила есть исключения. Так, сохраняют силу, в частности, требования:

- по текущим платежам;
- неразрывно связанные с личностью кредитора (например, о взыскании алиментов);

- о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности;

- о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной по специальным основаниям законодательства о банкротстве (пп.4-6 ст.213.28 Закона о банкротстве).

В законодательстве (ст.231.30 Закона о банкротстве) предусмотрены также негативные для гражданина последствия признания его банкротом:

1) в течение 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства. Кроме того, в течение этого срока дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина;

2) в течение 3 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт банкротства гражданина в первую очередь дает возможность добросовестному должнику цивилизованно освободиться от долгов.

§ 2. Современное состояние института банкротства физического лица в России

В современной правовой системе России сложилась любопытная ситуация: нормативно институт банкротства граждан формально существует уже 16 лет, но по разным причинам фактически был введен только с 1 октября 2015 г.

На III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом», проходившей 25 апреля 2016 года в г. Москве, в докладах были выделены сложности столь длительного введения в практику механизма банкротства гражданина объясняются следующими причинами:

- во-первых, за столь длительный срок законодатель так и не выработал ясных и непротиворечивых норм банкротства граждан, состоящих из четко структурированных и сформулированных правовых конструкций;

- во-вторых, все попытки введения в реальную юриспруденцию механизмов банкротства граждан терпели крах из-за неготовности самих должников, общества, государственного аппарата и субъектов профессиональной деятельности к системе реабилитационных мероприятий по отношению к финансово несостоятельным гражданам-должникам;

- в-третьих, правовая и финансовая система страны до последнего времени все еще справлялась с объемом просроченной денежной задолженности граждан без механизмов банкротства, так как суммарный объем указанной задолженности не обладал свойством «критичности» для национальной экономической и финансовой систем страны¹.

Несмотря на то, что нормы о банкротстве формально принимались законодателем, реально действующие механизмы банкротства граждан отсутствовали.

Изучение современного состояния механизмов правового регулирования отношений банкротства граждан, с одной стороны, желание общества и готовность государственного аппарата к системе реабилитационных

¹ Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой). - М.: «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности», «Юстицинформ», 2016. - С. 23.

мероприятий по отношению к финансово несостоятельным гражданам-должникам, с другой стороны, а также экономические показатели размера просроченной денежной задолженности граждан-должников позволяют сделать следующие выводы: в настоящий момент возникли реальные условия и экономические потребности для введения института банкротства граждан в современной России. Вследствие этого реальные механизмы банкротства граждан были предусмотрены на законодательном уровне¹.

Отметим, что на протяжении длительного периода в Российской Федерации существовали споры о концепциях правовой модели банкротства граждан².

Однако желание законодателя ввести в действие этот институт было встречено основной частью специалистов в сфере несостоятельности (банкротства) с недоумением из-за нерешенности целого комплекса проблем.

Нестабильность ситуации подтверждается и организацией процесса: нормы о банкротстве граждан должны были вступить в силу 1 июля 2015 г., но за две недели до назначенного срока была объявлена новая дата - 1 октября 2015 г.

Намерение законодателя ввести в действие нормы о банкротстве граждан нашло отражение в Федеральном законе от 29 декабря 2014 г. №476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»³.

¹ Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. - 2015. - №4. - С. 7.

² Губин П. Е., Смирных А. С. Банкротство граждан: установление баланса интересов должника и кредиторов // Предпринимательское право. - 2010. - №4. - С. 35.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. №476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - №1 (ч. 1). - Ст. 29.

Однако критика указанного Закона со стороны научного и профессионального юридических сообществ понудила законодателя, не дожидаясь вступления его в силу, внести существенные изменения в этот акт¹.

В силу ст. 12 Федерального закона «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства)...» решено «статьи 1, 2, 4, 6 - 10, 12 Федерального закона от 29 декабря 2014 г. №476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» исключить».

Кроме того, п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил положение о том, что нормы о банкротстве граждан применяются с 1 октября 2015 г.

Учитывая все сказанное, можно сделать вывод: проблема механизмов реализации банкротства граждан, споры о правовой природе института банкротства граждан явились следствием, в том числе и неудавшейся попытки довольно решительно, без учета мнений специалистов ввести в действие соответствующие нормы.

Именно по этой причине Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. №476-ФЗ в части механизмов реализации банкротства граждан так и не был применен, а его положения подверглись уточнению и реформированию законодателем.

Почему же факт введения института несостоятельности (банкротства) граждан вызвал и вызывает так много вопросов?

¹ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - №27. - Ст. 3945.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что банкротство должника-гражданина принципиально отличается по своей правовой природе как от банкротств отдельных категорий должников - юридических лиц (градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых организаций, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий, застройщиков), так и от банкротств физических лиц, обладающих специальными статусами (индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств).

И если целями всех перечисленных видов банкротств является пропорциональное удовлетворение требований кредиторов или восстановление платежеспособности должника, что в определенной мере вписывается в систему гражданско-правовых конструкций, основанных на принципах диспозитивности, то банкротство граждан во всех правопорядках имеет принципиально иное предназначение и не является классической гражданско-правовой конструкцией.

Сведения, содержащиеся в таблицах 5 - 8, позволяют сделать определенные выводы об отношении судейского корпуса, арбитражных управляющих, представителей уполномоченных органов к введению института банкротства граждан.

Следует отметить тот факт, что первоначально планировалось, что дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, будут рассматриваться судами общей юрисдикции.

Однако опрос судей этих судов показал, что основная их масса не готова к введению института банкротства граждан¹.

Таблица 5

**Информированность судей судов общей юрисдикции <*>
о нормах законодательства о банкротстве граждан-должников
по состоянию на май 2015 года <***> (в %)**

¹ Сорокин А. Банкротство физических лиц // Жилищное право. - 2016. - №1. - С. 47.

Федеральные округа	Ознакомились ли вы с нормами о банкротстве граждан и понятна ли вам концепция банкротства граждан?			Понятны ли вам нормы о неплатежеспособности и должника-гражданина (ст. 213.6)?			Понимаете ли вы роль, функцию и статус финансового управляющего в делах о банкротстве граждан?		
	Да	Частично	Нет	Да	Частично	Нет	Да	Частично	Нет
Уральский	3	12	85	2	8	90	1	4	95
Сибирский	2	8	91	2	6	92	0,5	7	91,5
Дальневосточный	1	6	93	1	4	95	0,5	6	92,5

<*> Изучены данные, полученные при опросе 294 судей судов общей юрисдикции из 27 субъектов Российской Федерации.

<***> Имеется в виду банкротство граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Содержание таблицы 5 показывает, что большинство судей судов общей юрисдикции вплоть до апреля и мая 2015 года так и не были знакомы ни с соответствующими нормами законодательства о банкротстве граждан, ни с общей концепцией института несостоятельности (банкротства) граждан. И это несмотря на то, что соответствующие нормы о банкротстве граждан планировалось вводить с 1 июля 2015 года в судах общей юрисдикции.

Кроме того, более 90% судей не разобрались в юридической конструкции неплатежеспособности гражданина, заложенной в ст. 213.6 Федерального закона №127-ФЗ. Между тем эта конструкция является базовой по отношению ко всему механизму банкротства граждан, так как неплатежеспособность фактически становится условием включения гражданина в процесс несостоятельности (банкротства).

Особую тревогу вызывало непонимание судьями судов общей юрисдикции значения, функций и статуса такой ключевой фигуры, как финансовый управляющий, без участия которого банкротство граждан невозможно.

В том числе и по этой причине всего за две недели до введения в действие норм о банкротстве граждан-должников законодателем было принято решение передать дела о банкротстве граждан в компетенцию арбитражных судов, которые лучше подготовлены к рассмотрению данной категории дел. Сказанное в определенной мере подтверждается статистикой (таблица 6).

Таблица 6

Информированность судей арбитражных судов о нормах законодательства о банкротстве граждан-должников (в %)

Арбитражные округа РФ	Ознакомились ли вы с нормами о банкротстве граждан и понятна ли вам концепция банкротства граждан?			Понятны ли вам нормы о неплатежеспособности и должника-гражданина (ст. 213.6)?			Понимаете ли вы роль, функцию и статус финансового управляющего в делах о банкротстве граждан?		
	Да	Частично	Нет	Да	Частично	Нет	Да	Частично	Нет
Уральский	86	12	2	92	5	3	93	7	0
Западно-Сибирский	70	27	3	80	17	3	94	6	0
Восточно-Сибирский	68	25	7	78	15	7	82	17	1
Дальневосточный	55	36	9	82	16	2	84	16	0

Исследование результатов опросов свидетельствует об определенной закономерности: рост стажа работы арбитражных управляющих сопровождается усилением негативного отношения к механизму банкротства граждан.

Так, 87% арбитражных управляющих, работавших более 10 лет (т.е. самые опытные и квалифицированные представители профессии), не одобрили введение указанных процедур, а 96% из них заявили, что не готовы к работе в качестве финансового управляющего, в том числе по причине «несоразмерно

малого размера вознаграждения финансового управляющего, абсолютно не адекватного процессуальным рискам в его работе».

Вместе с тем 82% арбитражных управляющих со стажем до 5 лет (как правило, представители этой категории провели 5 - 6 процедур) положительно относятся к институту банкротства граждан, 84% из них готовы быть финансовыми управляющими.

Указанные обстоятельства в своей совокупности являлись и по настоящее время являются существенной проблемой в применении норм о банкротстве граждан.

Но, несмотря на это, законодатель принял решение ввести в правовую систему России механизмы банкротства гражданина. Чем вызвано решение законодателя о начале функционирования механизма потребительского банкротства в России именно с 1 октября 2015 г.?

Ответ на вопрос следует искать в общих тенденциях и закономерностях развития отношений должник - кредитор в современной России, в том числе и в возрастании общего уровня конфликтности данных правоотношений. В определенной степени складывающаяся ситуация объясняется проблемами развития российской экономики и сложностями хозяйственного оборота¹.

Имеющиеся факты позволяют сделать вывод о тенденции увеличения количества дел о банкротстве в арбитражных судах, что фактически подтверждает тезис о росте конфликтности в общей системе денежных обязательств и необходимости ее урегулирования посредством механизмов банкротства.

Введение института несостоятельности граждан-потребителей и формирование соответствующей правоприменительной практики в очередной раз было отложено - на этот раз до 1 октября 2015 года. После 1 октября 2015 года начала формироваться судебная практика по делам о банкротстве граждан-потребителей.

¹ Шаповалов А. Промышленный выпуск в России рухнул на 4,5% // Коммерсантъ. - 2015. - 20 мая. - С. 8.

Вместе с тем начинает формироваться и положительная практика по делам о банкротстве граждан. В качестве примера приведем решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15 февраля 2016 года по делу А65-26359/2015. Указанным решением арбитражный суд признал гражданина М. несостоятельным (банкротом) и ввел в отношении него процедуру реализации имущества.

При этом арбитражный суд установил срок, в течение которого должно быть реализовано имущество гражданина, и назначил судебное заседание для утверждения отчета финансового управляющего по итогам реализации имущества¹.

В другом деле Арбитражный суд Республики Татарстан отказал должнику во введении процедуры реализации имущества, мотивируя это тем, что должник имеет источник дохода (пенсия по старости) и, соответственно, подпадает под требования статьи 213.13 Закона о банкротстве от 2002 года.

В течение первых месяцев 2016 года количество заявлений граждан о признании их банкротами, подаваемых в арбитражные суды, резко возросло.

Например, в настоящий момент можно сформировать несколько выводов об общих подходах Арбитражного суда Тюменской области к рассмотрению дел о банкротстве граждан:

1. Признание гражданина банкротом без предварительного введения реструктуризации имущества гражданина и рассмотрения ее результатов является исключением. Суд исходит из прямого толкования нормы статьи 213.13 закона о банкротстве, где в качестве одного из требований к плану реструктуризации долгов гражданина указано на наличие источника дохода. Ссылаясь на это условие суд исключает анализ остальных требований к плану реструктуризации, в том числе о необходимости его исполнения в течении максимум трех лет. Суд, в случае наличие информации о любом доходе гражданина или его супруга, сколь маленьким он не был, фактически

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15 февраля 2016 года по делу А65-26359/2015. [Электронный ресурс] - URL:<http://sudact.ru/arbitral/doc>

откладывает рассмотрение вопроса о признании гражданина банкротом и вводит процедуру реструктуризации долгов.

2. При решении вопроса о признании гражданина банкротом, суд обращает особое внимание на предполагаемый процесс формирования конкурсной массы, в случае введения процедуры реализации имущества гражданина. При этом особое внимание уделяется на наличие имущества (вещей или иного) именно для реализации с торгов и достаточного для удовлетворения (частичного) требований кредиторов. В случае отсутствия такого имущества, судьи прекращают производство по делу, ссылаясь на абз.8 п. 1 ст. 57 закона о банкротстве (прекращение в связи с отсутствием имущества для финансирования процедур).

Такая чрезмерно жесткая позиция Арбитражного суда Тюменской области по указанным вопросам связана с нежеланием получить негативную практику необоснованного списания долгов. В итоге гражданин, имея действительно тяжелое финансовое положение и отсутствие ценного имущества, не может получить освобождение от обязательств и выйти из сложившегося тупика. А ведь именно для этого и существует институт банкротства - для разрешения экономического конфликта, в котором стороны уже ничего сделать не могут (не погасить и не списать)¹.

Статистика других регионов отличается. Граждане сразу признаются банкротами в ситуациях, когда суды справедливо отмечают, что дохода, если даже он есть, недостаточно для исполнения плана реструктуризации. Относительно вопроса признания гражданина банкротом по итогам процедуры реструктуризации долга, наше мнение тоже однозначное. Диспозиция статьи 213.24 закона о банкротстве императивно указывает на необходимость признания гражданина банкротом в случае не предоставления для рассмотрения или не утверждения плана реструктуризации долгов гражданина.

¹ Практика рассмотрения дел о банкротстве граждан в Арбитражном суде Тюменской области. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.банкротноедело.рф/news>

Никаких дополнительных условий нет и далее во втором пункте указанной статьи, где предусмотрено, что в случае принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом арбитражный суд принимает решение о введении реализации имущества гражданина. Никаких указаний на право или возможность выбора у суда нет. Более того, в соседних регионах уже есть завершенные дела с освобождением граждан от долгов, с полностью непогашенными требованиями кредиторов из-за отсутствия какого-либо имущества.

Проблема введения механизмов банкротства гражданина будет заключаться в различном сочетании указанных признаков, критериев, презумпций и правил, что может вызвать существенные проблемы из-за отсутствия базовой концепции банкротства гражданина, которая до настоящего времени еще не сформирована.

Детальный анализ планируемых к введению с 1 октября 2015 года норм о банкротстве граждан, регламентированных Федеральным законом от 29.06.2015 №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, позволяет выделить еще одну существенную проблему, а именно: проблему легализации (признания) денежных требований к гражданину для возбуждения производства по делу о его банкротстве.

Указанное объясняется тем, что ранее действовавшие нормы о банкротстве организаций вводили механизм признания судом, рассматривающим дело о банкротстве, денежных требований кредиторов через наличие вступивших в законную силу решений судов и (или) постановлений компетентных органов (правило признания).

¹ Федеральный закон от 29.06.2015 г. №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - №27. - Ст. 3945.

Данное правило признания денежных требований лишь частично сохранено в планируемом к введению механизме банкротства гражданина (п. 1 ст. 213.5), хотя оно активно применяется в механизмах банкротства организаций и позволяло избавить арбитражный суд от необходимости проверки юридического факта наличия таких обязательств.

Однако принципиальной новеллой вводимого института банкротства граждан является то, что законодатель закрепил перечень денежных требований к гражданину, не требующих соответствующих решений суда, для целей включения их в реестр требований кредиторов (п. 2 ст. 213.5), на которые правило признания не распространяется.

Перечень требований, по которым конкурсным кредитором может быть возбуждено дело о банкротстве должника без вступившего в законную силу решения суда, подтверждающего его требование, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

При этом следует обратить внимание на то, что данные, свидетельствующие о том, что требования заявителя относятся к требованиям, которые могут служить основанием для возбуждения дела без решения суда, должны быть указаны в заявлении о признании должника банкротом.

В ситуациях, когда данные в заявлении отсутствуют и к нему не приложена копия судебного акта, вступившего в законную силу, суд на основании п. 1 ст. 44 Федерального закона №127-ФЗ оставляет такое заявление без движения¹.

Проблема состоит в том, что если такие требования, как требования об уплате обязательных платежей; требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта; требования, подтвержденные исполнительной надписью нотариуса, еще и могут претендовать на исключения из правила признания, то исключение из правил признания требований, основанных на документах, представленных

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются, а также требования, основанные на нотариально удостоверенных сделках, и требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями и о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц, - вызывает массу вопросов.

В качестве потенциально возможной и опасной проблемы, которая может возникнуть в будущем, выступает вероятность подачи самим гражданином-должником заявлений о признании его банкротом на основании предъявленного в суд договора займа, оформленного распиской в простой письменной форме. При этом заимодавец по указанному договору может претендовать на статус доминирующего кредитора.

Фактически со стороны недобросовестного гражданина может возникнуть желание воспользоваться механизмом освобождения гражданина от обязательств, предусмотренным абзацем первым пункта 3 статьи 213.28. Правоприменительная практика должна быть поставлена перед необходимостью решения данной проблемы, и эффективность решения будет зависеть от качественного функционирования норм о «добросовестности», «злоупотреблении правом» и «мошенничестве» в отношении гражданина-должника и юридических последствий их выявления¹.

Кроме того, определенные трудности могут возникнуть и с планируемыми к введению механизмами утверждения финансового управляющего. В пункте 4 статьи 213.4, пункте 3 статьи 213.5 Закона о банкротстве отмечается, что в заявлении о признании гражданина банкротом, в заявлении конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом указываются наименование и адрес саморегулируемой

¹ Укусова Е. Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 9. - С. 10.

организации, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий.

Указанное означает, что правовая конструкция утверждения арбитражного управляющего в процедурах банкротства гражданина (реструктуризация долгов гражданина; реализация имущества гражданина) предусматривает возможность указания в заявлении кредитора о признании должника банкротом только саморегулируемой организации, а не конкретной кандидатуры арбитражного управляющего с целью утверждения его финансовым управляющим для проведения соответствующей процедуры банкротства гражданина.

Анализ планируемых к введению законодательных норм позволяет сделать вывод о том, что указанный порядок имеет важное значение из-за специфики размера вознаграждения финансового управляющего, которое само по себе очень невелико - 10000 руб. и выплачивается единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве (п. 17 ст. 20.6). Не секрет, что в настоящее время среди определенной категории должников-граждан возникла потребность в поиске легальных «механизмов ухода от долгов»¹.

При этом указанные граждане готовы финансово заинтересовать отдельных лиц, обладающих статусом арбитражных управляющих, и за дополнительные средства, «закрыв на определенные правовые аспекты глаза», готовых выполнить указанные пожелания.

Именно с целью недопущения указанных злоупотреблений и возможностей утверждения «заинтересованных» финансовых управляющих законодатель исключил возможность утверждения конкретной кандидатуры арбитражного управляющего по предложению лица, имеющего право подать заявление о возбуждении дела о банкротстве гражданина.

¹Ерофеев А. А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. - 2015. - №4. - С. 79.

В целом существующее сегодня регулирование банкротства граждан – лучше, чем его отсутствие. Оно содержит прогрессивные элементы, включая особенность обращения взыскания на общее имущество супругов при банкротстве, а также обязательность участия профессионального арбитражного управляющего в процедуре. Но без совершенствования Закона о банкротстве не обойтись.

Необходимо устранить излишние коллегиальные процедуры и участие суда в разрешении бесспорных вопросов, оставив акцент на финансовых гарантиях разумности, обоснованности и законности проведения финансовым управляющим процедуры банкротства граждан.

Процессуальное регулирование для дел о банкротстве граждан должно позволять сконцентрировать разрешение мелких споров в один судебный процесс, который происходит тогда, когда в разрешении этих споров появляется экономический смысл.

Процентное вознаграждение финансового управляющего должно быть существенно выше, а освобождение от долгов не должно облагаться налогом. Иначе Закон о банкротстве останется, как ни парадоксально это звучит, законом только для богатых банкротов.

Таким образом, правовая, социальная и экономическая система современной России нуждается в эффективно функционирующем механизме банкротства гражданина. Ввиду отсутствия опыта применения законодательное регулирование указанного правового механизма неизбежно столкнется с рядом проблем, разрешить которые будет практически невозможно без нормативного определения концепции банкротства гражданина.

При этом указанная концепция должна найти свое отражение в общих положениях действующего законодательства и, как нам представляется, в виде концепции потребительского банкротства, с присущими данному виду банкротства социально-реабилитационными целями и задачами.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ

§ 1. Мировое соглашение при банкротстве физического лица

Кредиторы или уполномоченные органы и должник вправе в любое время заключить мировое соглашение. Заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина (ст. 213.31). Мировое соглашение утверждается судом, после чего гражданин или участвующее в мировом соглашении третье лицо приступает к погашению задолженности перед кредиторами.

Таким образом, с 01.10.2015 г. в России появился механизм, который позволит гражданам освободиться от бремени неподъемных долгов. Однако новые положения законодательства о банкротстве, к сожалению, не исключают возможности злоупотреблений со стороны недобросовестных заемщиков.

В этих условиях законодателю необходимо учесть риски кредитных организаций и разработать какой-либо инструмент для мониторинга ситуации. Вероятно, не лишним будет предоставить возможность кредитным организациям обращаться в государственные органы для получения дополнительной информации о клиенте, которую раньше такие органы не предоставляли¹.

Чтобы минимизировать подобный риск, кредитным организациям необходимо скорректировать свою кредитную политику и политику мониторинга кредитной истории клиента (внести изменения в систему «знай своего клиента»), а также запланировать ведение мониторинга банкротства граждан-должников.

В конкурсных отношениях по российскому законодательству всегда допускалось заключение мирового соглашения. Природа такого мирового

¹Ерофеев А. А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. - 2015. - №4. - С. 81.

соглашения оценивалась в доктрине неоднозначно. Так, Г.Ф. Шершеневич определял конкурсную мировую сделку как договорное отношение¹.

На наш взгляд, последующее развитие мирового соглашения в институте несостоятельности в российском законодательстве свидетельствует о том, что оно тяготеет к процессуальному институту - именно так его трактует и современный АПК РФ.

В современной российской доктрине мировое соглашение в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) рассматривают в качестве договора (сделки), при этом речь идет именно о гражданско-правовом договоре, хотя и с некоторыми особенностями.

При таком понимании мирового соглашения предметом анализа становятся преимущественно материально-правовые отношения в ущерб процессуальным отношениям, в которых состоят кредиторы и должник как участники судопроизводства².

Между тем утвержденное судом мировое соглашение прекращает процесс и бесповоротно решает спор между сторонами подобно вынесенному судом решению, как считал Е. А. Нефедьев³.

В производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) достигнутое между должником и кредиторами мировое соглашение также утверждается судом и является основанием для прекращения производства по делу, правда, в отличие от искового производства не бесповоротно.

Мировое соглашение Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» регулируется как гражданско-правовая сделка, которая может быть расторгнута (ст. 164), а по Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. даже признана недействительной (ст. 127),

¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. – Казань, 2008. - С. 450.

² Свит Ю. П. Мировое соглашение при банкротстве // Закон. - 2003. - №8. - С. 96.

³ Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. - М.:Юрайт, 2014. - С. 400.

односторонний отказ от исполнения вступившего в силу мирового соглашения не допускается (п. 6 ст. 150)¹.

Мировое соглашение в производстве по делу о несостоятельности рассматривают и как особую процедуру несостоятельности (банкротства).²

Подобная трактовка мирового соглашения основана на его легальном определении, которое дано в абз. 15 ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

И напротив, мировое соглашение в производстве по делу о несостоятельности иногда не признается процедурой несостоятельности (банкротства)³.

Мировое соглашение Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» действительно именуется процедурой несостоятельности (банкротства), хотя, на наш взгляд, оно не является ею.

Полагаем, что мировое соглашение в делах о несостоятельности должника - это разновидность судебной процессуальной процедуры, которой прекращается производство по делу о несостоятельности.

Поэтому предложение авторов Комментария к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» о переносе норм о мировом соглашении в гл. III данного Закона «Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде» является верным и вполне соответствующим правовой природе мирового соглашения как процессуальной процедуры⁴.

Некоторые авторы отмечают двойственную природу мирового соглашения, заключаемого при несостоятельности должника.

¹Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №43. - Ст. 4190.

²Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Под ред. В. Ф. Попондопуло. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.:Юрист, 2015. - С. 559.

³ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Витрянского. – М.:Юрайт, 2015. - С. 620.

⁴ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». - С. 625.

Так, М. В. Телюкина подчеркивает: «...мировое соглашение является многосторонним договором и одновременно одним из способов прекращения производства по делу о банкротстве»¹.

Необходимо отметить, что мировое соглашение - это институт процессуального права, с помощью которого стороны правоотношения, спор о котором передан на рассмотрение суда, достигают компромисса по поводу данного спорного материального правоотношения - предмета процесса.

На наш взгляд, мировое соглашение в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) является процессуальной процедурой, а сделка есть элемент этого соглашения.

Рассмотрим, насколько оправданно использовано законодателем понятие «мировое соглашение» с учетом субъектного состава его участников в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) и характера правоотношений между ними.

Г. Ф. Шершеневич определял мировое соглашение, заключаемое в конкурсном производстве, как «соглашение при наличии установленных законом условий между несостоятельным должником и его кредиторами, которое имеет своей целью отсрочку или пропорциональное уменьшение требований»².

Определение мирового соглашения, предложенное Г.Ф. Шершеневичем, отражает существо возникающих отношений между должником и его конкурсными кредиторами, в то время как действующий Закон устанавливает возможность участия в мировом соглашении и уполномоченных органов.

Примирение должника и его кредиторов на основе мирового соглашения в производстве по делу о несостоятельности основано у Г.Ф. Шершеневича на возможности достижения соглашения (как и в исковом производстве), хотя при несостоятельности субъекта прекращение производства посредством

¹ Телюкина М. В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). – М.:Кнорус, 2014. - С. 353.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.:Эксмо, 2013. - С. 298.

примирения сторон отличается значительными особенностями, существо которых позволяет усомниться в его тождественности мировому соглашению в исковом производстве.

На наш взгляд, при заключении мирового соглашения с несостоятельным должником следует разграничивать два соглашения: одно - с конкурсными кредиторами, второе - с уполномоченными органами, поскольку в их основании лежат различные договоры: гражданско-правовой договор с конкурсными кредиторами и иной тип договора с уполномоченными органами.

В процедурах несостоятельности гражданско-правовой договор может быть заключен с конкурсными кредиторами в целях изменения содержания долга должника. При этом договор является именно элементом мирового соглашения, а не его основанием, поскольку он, может быть, расторгнут в случае его неисполнения или существенного нарушения его условий (абз. 2 п. 2 ст. 164 Закона). В случае неисполнения мирового соглашения оно не подлежит принудительному исполнению в отличие от мирового соглашения в исковом производстве.

В действующем Законе законодатель стремился усилить процедурные аспекты мирового соглашения между должником и его кредиторами, однако в полной мере этого сделать не удалось, хотя положения о признании мирового соглашения недействительным из этого Закона изъяты.

По мнению Г. Ф. Шершеневича, «конкурсная договорная сделка не имеет ни одного признака договорной мировой сделки...». Г.Ф. Шершеневич предлагает несколько критериев разграничения мировой сделки в исковом производстве и конкурсной мировой сделки: по основаниям возникновения, по содержанию прав, служащих предметом соглашения, а также по наличию взаимных уступок сторон¹.

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Эксмо, 2013. - С. 344.

Гражданско-правовая сделка заключается на основе добровольного волеизъявления сторон, чего может и не быть для конкурсных кредиторов - участников мирового соглашения.

Для конкурсного мирового соглашения характерны некоторые особенности волеизъявления как должников - юридических лиц, связанные с особенностями правового положения должника в процедурах несостоятельности, так и их кредиторов.

Решение о заключении мирового соглашения принимается собранием кредиторов большинством голосов. Мировое соглашение будет считаться заключенным, если за него проголосовали все кредиторы, чьи требования обеспечены залогом (п. 2 ст. 150 Закона). Волю конкурсных кредиторов и уполномоченных органов при подписании соглашения выражает лицо, уполномоченное собранием кредиторов, или представитель собрания кредиторов (п. 2 ст. 155 Закона).

Таким образом, решение о заключении мирового соглашения принимает сообщество кредиторов, а не каждый отдельный кредитор. Действие мирового соглашения распространяется и на кредиторов, которые проголосовали против заключения мирового соглашения, что противоречит их воле, изъявленной при заключении сделки.

В российской доктрине указанное обстоятельство подвергается анализу ввиду его противоречия волевому признаку сделки, а само существо соглашения рассматривается неоднозначно.

Г. Ф. Шершеневич обращался к исследованию правовой природы соглашения, ссылаясь на труды немецких цивилистов Шульце, Фиттинга и Эткера, которые рассматривали мировое соглашение и как договор, и как судебное решение, и как сложную юридическую сделку, создаваемую тройным волеизъявлением должника, общего собрания, суда, включающую и публичные

акты (согласие общего собрания и утверждение суда) с частноправовыми последствиями¹.

Изъявление воли большинством кредиторов служит интересам должника, кредиторов, публичным интересам. При этом необходимо учитывать главным образом процедурно-процессуальные особенности мирового соглашения. В конкурсном мировом соглашении должник со своими кредиторами осуществляют материально-правовое распоряжение и при отсутствии спора.

В мировом соглашении в производстве по делу о несостоятельности вправе участвовать и третьи лица (в материально-правовом смысле). В качестве третьих лиц вправе заключать мировое соглашение лица, к которым переходит часть долгов должника, а также субъекты, обеспечивающие исполнение обязательств должника, например, гаранты, поручители.

§ 2. Порядок восстановления физического лица в статусе субъекта гражданского права

По российскому законодательству о банкротстве физических лиц, неплатежеспособный должник ограничен в возможности совершения сделки или взаимосвязанных сделок:

- а) по приобретению, отчуждению или с возможностью отчуждения (например, договор аренды с правом выкупа) своего имущества стоимостью более чем 50 тыс. руб.;
- б) недвижимого имущества;
- в) ценных бумаг;
- г) долей в уставном капитале;
- д) транспортных средств;

¹ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. – М.: Юрист, 2012. - С. 407.

е) получения или выдачи займов (кредитов), поручительств и гарантий, уступки прав требований, перевода долга, передачи своего имущества в доверительное управление;

ж) передачи своего имущества в залог.

Указанные сделки могут быть совершены только с письменного предварительного согласия финансового управляющего (п. 5 ст. 213.11 Закона). Однако должник самостоятельно заключает мировое соглашение с сообществом кредиторов.

Должнику запрещено:

а) вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица;

б) приобретать доли, акции, паи в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц;

в) совершать безвозмездные сделки со своим имуществом.

Важное для гражданина правовое последствие установлено п. 6 ст. 213.11 Закона - признание его долга по кредитному договору с кредитной организации безнадежным.

В течение пяти лет с даты признания гражданина банкротом он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства (п. 1 ст. 213.30 Закона).

Гражданин не имеет права повторного обращения в суд о признании его несостоятельным (банкротом) в течение пяти лет после вынесения решения суда о признании его несостоятельным (банкротом). С таким заявлением вправе обратиться его кредиторы.

При повторном признании гражданина несостоятельным (банкротом) по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа в течение указанных пяти лет не производится освобождение должника от исполнения его обязательств (абз 2 п. 2 ст. 213.30 Закона). Неудовлетворенные требования

кредиторов, по которым наступил срок исполнения, могут быть предъявлены в общем процессуальном порядке.

Полич С. Б. в своем исследовании пределов ограничения дееспособности граждан рассматривает законодательные новеллы ограничения дееспособности граждан вследствие несостоятельности¹.

Принятые в 2015 г. изменения, касающиеся de-facto ограничения дееспособности граждан вследствие ухудшения их платежеспособности объективно связаны с потребностями современного имущественного оборота в Российской Федерации.

Пределы ограничения дееспособности граждан-банкротов гораздо шире, поскольку касаются не только и не столько их самих и их близких родственников, а сколько неопределенного круга лиц: граждан-потребителей, граждан - индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, органов власти, выступающих в качестве действительных, так и потенциальных кредиторов.

По мнению Полич С. Б., «ограничение дееспособности граждан-банкротов, необходимо для защиты прав и имущественных интересов его кредиторов, а пределы ограничения дееспособности устанавливаются судом с учетом конкретных обстоятельств дела о несостоятельности (банкротстве)»².

В институте банкротства России и Германии в отношении дееспособности должника существуют различные теории.

Характеризуя правовое положение должника в процедуре несостоятельности, в немецкой доктрине отмечают, что следует отличать его личное и имущественно-правовое положение.

По общепринятому мнению, правовое положение должника оценивается с точки зрения теорий службы, представителя, органа и модифицированных

¹ Полич С. Б. Пределы ограничения дееспособности граждан // Проблемы права. – 2016. - №1. – С. 74.

² Там же. – С. 77.

теорий, и при этом признается, что введение процедуры несостоятельности не отражается на правоспособности и дееспособности должника¹.

Публично-правовое положение должника при введении процедуры несостоятельности над его имуществом серьезно ограничивается тем, что его имуществом управляет и распоряжается управляющий и ему запрещено осуществлять полномочия заседателя в суде, судьи по торговым делам, непрофессионального судьи в суде по разрешению трудовых споров, социальных споров, административных споров и финансовых споров.

Ограничения в имущественно-правовой сфере должника регулируются InsO. Согласно § 35, 36 InsO процедура несостоятельности вводится над всем имуществом должника, а с момента введения процедуры, согласно § 80 InsO, должник утрачивает полномочия управления и распоряжения принадлежащим ему имуществом, они переходят к управляющему. Этот принцип не распространяется на процедуру самоуправления (Eigenverwaltung - § 270 - 275)².

Согласно предл. 1 абз. 1 § 148 InsO управляющий сразу же после введения процедуры несостоятельности становится владельцем и управляющим принадлежащего должнику имущества, причем управляющий является непосредственным владельцем имущества должника, а сам должник, остающийся носителем права собственности, - опосредованным владельцем.

В § 81 InsO предусмотрены последствия распоряжения должником предметами, которые включены в конкурсную массу. Подобные распоряжения являются недействительными.

Если должник совершает сделку по распоряжению имуществом в день введения процедуры несостоятельности, то предполагается, что он совершил распоряжение после введения процедуры (предл. 1 абз. 3 § 81 InsO).

¹ Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. - М.: Статут, 2015. – С. 322.

² Процессы банкротства в Германии и их регулирование для различных форм собственности. Общий обзор. Часть 1. [Электронный ресурс] - URL: <http://sibadvokat.ru>

Предписания § 81 InsO не действуют, если должник совершил действия по распоряжению своим имуществом до введения процедуры несостоятельности¹.

В российской доктрине ограничения по распоряжению имуществом, установленные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», рассматривают как ограничение или лишение должника дееспособности².

Более того, отмечают и ограничение правоспособности должника, над имуществом которого введены процедуры несостоятельности³.

По мнению С. Рухтина, правоспособность должника прекращается уже с момента передачи полномочий по управлению делами юридического лица внешнему или конкурсному управляющему, т.е. на стадии внешнего управления, хотя ГК РФ и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» таких положений не содержат, правоспособность должника прекращается в конкурсном производстве, когда в Единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о ликвидации юридического лица (ст. 149 Закона), в противном случае конкурсная масса оставалась бы бессубъектным имуществом. По концепции же данного Закона она остается объектом права собственности неплатежеспособного или несостоятельного должника⁴.

Введение процедур несостоятельности над имуществом физического лица, на наш взгляд, не влечет ограничения (лишения) его дееспособности. ГК РФ и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не регулируют подобные правовые последствия.

¹ Семина А. Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника - юридического лица: Научно-практическое издание. - М.:Юрист, 2013. - С. 49.

² Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. - 2011. - №7. - С. 26.

³ Пирогова Е. С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц - должников в рамках дела о несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.:Юрист, 2010. - С. 7.

⁴ Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица // Российская юстиция. - 2011. - №7. - С. 27.

В дореволюционной российской доктрине высказывались взгляды и о сохранении несостоятельным должником дееспособности в полном объеме. Так, Г. Ф. Шершеневич в свое время отрицательно относился к идее ограничения или лишения дееспособности несостоятельного должника, хотя и признавал, что имущество несостоятельного должника находится «под особого рода опекою, как и имущество расточителей, малолетних, сумасшедших»¹.

Е. А. Нефедьев, соглашаясь с позицией Г.Ф. Шершеневича о сохранении у должника дееспособности в полном объеме, находит его доводы в пользу этого суждения неверными и высказывает в подтверждение этой позиции иные соображения.

По мнению Е. А. Нефедьева, «неудовлетворительность приведенных выше теорий объясняется тем, что в них юристы стремились объяснить лишение должника возможности распоряжаться своим имуществом с точки зрения отношений частноправовых. Это не согласуется с тем обстоятельством, что конкурсное управление есть присутственное место. Исполняет оно обязанности, возложенные на него государством, а, следовательно, деятельность его совершается в интересах публичных»².

Следует согласиться с позицией Е. А. Нефедьева как наиболее обоснованной, хотя статус арбитражного управляющего в современном законодательстве о несостоятельности иной.

Однако в литературе предлагают дополнить ГК РФ и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» еще одним основанием ограничения дееспособности физического лица - введением процедуры несостоятельности (банкротства) и установлением контроля со стороны временного управляющего при совершении сделок с имуществом, поскольку для физического лица

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М.:Юрайт, 2013. - С. 32.

² Нефедьев Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. - М.:Кнорус, 1908. - С. 80.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» какие-либо ограничения не установлены¹.

Ограничения, предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», рассматриваются и в качестве «специально-конкурсной правоспособности должника с ограниченной дееспособностью»².

Специальная конкурсная правоспособность должника рассматривается в этом случае как материальная правоспособность, в рамках которой должник обладает правами и исполняет обязанности в соответствии с целями процедур несостоятельности (банкротства). Конституционный Суд РФ высказал свою правовую позицию, признав, что «предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» последствия введения наблюдения (в частности, необходимость получения согласия временного управляющего на совершение сделок, указанных в пункте 2 статьи 58, запрет на реорганизацию и ликвидацию должника, создание юридических лиц, филиалов, представительств, выплату дивидендов, размещение ценных бумаг и т.д.) представляют собой существенные ограничения дееспособности предприятия-должника...»³.

Необходимо отметить, что в современной российской науке доминирует взгляд об ограничении или лишении дееспособности должника, над имуществом которого введены процедуры несостоятельности (банкротства). Отметим, что теория ограничения или лишения дееспособности должника не

¹ Якунина В. В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2009. - С. 12.

² Говоруха М. А. Правовое положение органов управления несостоятельного должника: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2008. - С. 9.

³ Постановление КС РФ от 12 марта 2001 г. №4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // Вестник КС РФ. - 2001. - №5. - С. 10.

является единственной в конкурсном праве. Наряду с ней существовали также теория лишения права собственности, теория залога, теория, согласно которой конкурсное управление является уполномоченным органом кредиторов¹.

Вывод об ограничении либо о лишении дееспособности несостоятельного должника, на наш взгляд, представляется небесспорным.

Во-первых, ГК РФ не содержит норм об ограничении или о лишении дееспособности физических и юридических лиц в связи с признанием их несостоятельными (банкротами). Установленные последствия есть следствие применения к должнику процедур несостоятельности (банкротства). Указанные ограничения можно сравнить с наложением ареста на имущество должника в исполнительном производстве, что влечет невозможность совершения сделок с имуществом, тем более что процедуры несостоятельности близки по своей правовой природе исполнительному производству или могут регулироваться в законодательстве как сводное исполнительное производство, например, в Германии. Однако в исполнительном производстве подобное ограничение не оценивается как ограничение или лишение должника правоспособности или дееспособности. К тому же для физических лиц в российском законодательстве используется именно арест имущества.

Во-вторых, формирование воли для совершения некоторых сделок, в том числе и крупных, должник совершает посредством своих коллегиальных органов, т.е. вполне самостоятельно, что свидетельствует о сохранении у него дееспособности в полном объеме. На наш взгляд, субъект, ограниченный или лишенный дееспособности, не вправе самостоятельно совершать крупные сделки со своим имуществом. Так, при дополнительной эмиссии акций в процедуре внешнего управления общее собрание акционеров принимает решение о ней, вносит изменения в устав, обращается с ходатайством о включении дополнительной эмиссии в план внешнего управления (п. 2 ст. 94 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

¹ Нефедьев Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. – М.:Кнорус, 1908. - С. 78.

Должники в иной организационно-правовой форме также самостоятельно принимают некоторые решения о заключении сделок, среди которых можно назвать сделки о замещении активов, о заключении соглашения с третьим лицом или третьими лицами о погашении долга, а также одобряют сделку, заключаемую при мировом соглашении, если она является крупной сделкой. Перечисленные случаи подтверждают, что должник - юридическое лицо своей волей принимает решения о заключении сделок, не испрашивая согласия арбитражного управляющего или кредиторов, что подтверждает сохранение у него дееспособности.

Волю же юридического лица изъявляет в процедуре внешнего управления и конкурсного производства арбитражный управляющий, поскольку к нему переходят полномочия единоличного органа.

В-третьих, анализируя современное законодательство о несостоятельности, можно в качестве довода сохранения у должника дееспособности в полном объеме привести реализацию должником своих наследственных прав. Так, должник вправе в ходе процедур несостоятельности принять или отказаться от наследства, не получая согласия на совершение сделки от арбитражного управляющего.

В немецкой доктрине общепризнано, что дееспособность несостоятельного должника сохраняется в полном объеме. М. Гоггер признает, что введение процедуры несостоятельности не отражается на объеме правоспособности и сделкоспособности несостоятельного должника, но, в то же время, должник в соответствии с § 80 Insolvenzordnung лишается права управления и распоряжения своим имуществом, а полномочия по управлению и распоряжению переходят к управляющему¹.

Таким образом, в современной немецкой и российской доктрине подходы к оценке дееспособности должника принципиально различаются.

¹ Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. - М.: Статут, 2015. – С. 130.

По мнению Шишмаревой Т. П., ограничения в совершении сделок со своим имуществом у неплатежеспособного или несостоятельного должника не являются признаками ограничения или лишения его дееспособности, а лишь свидетельствуют о публично-правовых последствиях введения конкурсного производства либо иных процедур несостоятельности¹.

Должник в процедурах несостоятельности (банкротства) продолжает быть дееспособным субъектом. Законодатель вполне оправдано устанавливает ограничения для должника в интересах его кредиторов.

Таким образом, система правового регулирования отношений банкротства граждан довольно сложная и может быть усовершенствована путем:

а) сосредоточения всех особенностей банкротства индивидуальных предпринимателей в § 2 гл. X Закона о банкротстве;

б) распространении общих положений о банкротстве граждан и специальных положений о банкротстве индивидуальных предпринимателей на отношения банкротства фермерских хозяйств;

в) перенесения положений о банкротстве гражданина в случае его смерти, являющихся общими для дел о банкротстве граждан, в § 1.1 гл. X Закона о банкротстве.

Сфера правового регулирования судопроизводства по делам о банкротстве с характерными ее особенностями отражает особую разновидность проявления связи материального и процессуального права.

При этом пределы связанности процессуального регулирования судопроизводства задаются спецификой материального правового регулирования несостоятельности, когда специальное процессуальное регулирование накладывает отпечаток на важнейшие институты процессуального права.

¹ Шишмарева Т. П. К вопросу о дееспособности должника в процедурах несостоятельности (банкротства) // Вестник НГУ. Серия: Право. 2014. - Т.10, Вып. 1. - С. 54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящий этап развития российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и связанное с ним процессуальное законодательство отличаются существенными новациями, связанными теперь и с несостоятельностью (банкротством) граждан.

Банкротство граждан - это особый вид банкротства, который следовало бы именовать личным банкротством ввиду его особой направленности, специальных экономико-хозяйственных целей и социальной значимости. Именно поэтому законодателю и всему юридическому сообществу следует уяснить существенную особенность вводимого правового института.

Институт личного банкротства обязан максимально учитывать особенности имущественного положения гражданина-должника на фоне общего социально-экономического положения в регионе, где проживает субъект. И если долг в сумме более 500 тыс. руб. для жителей Москвы, Санкт-Петербурга и иных крупных регионов реален, то для граждан из социально дотационных регионов и отдаленных местностей такой размер задолженности просто невозможен.

Концепция института банкротства граждан базируется на ключевых элементах, именуемых признаками банкротства. Изучение законодательства о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что выбор критериев и соответствующих им признаков банкротства был невелик, так как в течение многих десятилетий в различных законодательствах и доктринах в качестве таковых рассматривались:

- а) неоплатность либо неплатежеспособность лица;
- б) срок неисполнения денежных требований;
- в) конфликт между должником и его денежными кредиторами, а также противостояние между самими кредиторами ввиду недостаточности имущества конкурсной массы должника для удовлетворения их требований.

Банкротство гражданина отличается от известного нам института банкротства юридических лиц за счет того, что в нем в наибольшей степени доминирует публичный элемент в виде идеи «социальной реабилитации» и оказания помощи гражданам, попавшим в тяжелое финансовое положение в силу стечения определенных обстоятельств.

Исходным предназначением всей системы механизмов банкротства граждан является оказание помощи гражданину-должнику (так называемая концепция нового старта для граждан, попавших в тяжелую финансовую ситуацию). При этом, как нам представляется, основными инициаторами банкротства граждан в течение первых лет после его введения будут выступать банки, крупные кредитные, страховые, коллекторские, микрофинансовые организации, кредитные кооперативы и налоговые органы. Все эти организации обладают достаточным штатом профессиональных юристов, финансовыми ресурсами и целым комплексом экономико-правового досудебного воздействия на гражданина-должника.

Именно поэтому правовой статус денежных кредиторов и граждан-должников не будет изначально основан на равном положении сторон. Если одна из сторон правоотношений является социально незащищенной (гражданин-должник), то принцип правового регулирования данного типа отношений не должен основываться на идее равного положения сторон и регулироваться исходя из диспозитивных принципов. Из этого вытекает то, что правовая политика института несостоятельности (банкротства) гражданина должна ориентироваться на то, что процессуальный статус гражданина-должника принципиально отличается от процессуальных статусов иных лиц, участвующих в деле о его банкротстве.

Следствием этого должно стать фактическое доминирование процессуальных правомочий должника и расширение объема процессуальных обязанностей его кредиторов, что во введенных с 1 октября 2015 г. нормах не только не соблюдается, но, более того, процессуальные правомочия

конкурсных кредиторов и уполномоченных органов приравнены, а в некоторых случаях и доминируют над аналогичными правомочиями граждан-должников. Проблема заключается в том, что при таком положении дел механизмы банкротства не будут носить реабилитационный характер, так как ни конкурсные кредиторы, ни уполномоченные органы не заинтересованы в прощении долга, без которого реабилитация должника невозможна.

Развитие хозяйственного оборота и состояние экономики современной России свидетельствуют о назревшей необходимости введения и использования института несостоятельности (банкротства) граждан. Вместе с тем его социально-реабилитационный характер позволяет назвать указанный вид банкротства потребительским и придает данному механизму совершенно иные свойства по сравнению с механизмами банкротства организаций.

Однако проблема современной правовой политики в отношении указанного вида банкротства состоит в том, что данный механизм не направлен на реальную защиту неимущих и социально незащищенных слоев населения, а предназначен, прежде всего, для поддержания банковского сектора в его борьбе с ростом просроченной кредиторской задолженности. Кроме того, правовая конструкция признаков банкротства и моделей несостоятельности гражданина не в полной мере может обеспечить реабилитационный характер применяемых в отношении гражданина процедур.

Наряду с рассмотренными проблемами, думается, следует более тщательно изучить вопросы формирования концепции института несостоятельности (банкротства) граждан, так как именно концепция правового института оказывает решающее влияние на его применение, на возможность судебного усмотрения при рассмотрении дел о банкротстве, на формирование и совершенствование норм и правовых конструкций, которые и составляют данный правовой институт.

Анализ введенных норм позволяет сделать вывод о наличии проблем в определении правовой природы института несостоятельности (банкротства) граждан.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что банкротство физических лиц и банкротство юридических лиц являются абсолютно разными по своей правовой природе механизмами и категориями. Правовая природа банкротства организаций-должников и индивидуальных предпринимателей определяется:

1) нормативно заданными конечными целями банкротства субъектов предпринимательской деятельности: пропорциональное удовлетворение требований кредиторов и (или) восстановление платежеспособности должника;

2) диспозитивностью договорных обязательств, которые в своем большинстве и определяют систему правового статуса организаций-должников и предпринимателей-должников;

3) природой и рисками, связанными с формированием денежных требований к организации-должнику (предпринимателю-должнику) как следствий их предпринимательской деятельности, с учетом того, что основной целью данного вида деятельности является систематическое получение прибыли (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Совокупность указанных элементов характеризует так называемое коммерческое банкротство с его правилами, процессуальными алгоритмами, презумпциями и правовыми конструкциями.

Несостоятельность (банкротство) гражданина существенным образом отличается от правовой конструкции коммерческого банкротства и фактически образует новый, особый вид банкротства в Российской Федерации, который следовало бы именовать потребительским банкротством. Его правовая природа определяется:

- 1) общей стратегией реабилитационной направленности процедур банкротства граждан;
- 2) наличием специальных экономико-хозяйственных целей освобождения граждан от финансовой зависимости перед их денежными кредиторами;
- 3) социальной значимостью механизмов освобождения граждан от обязательств;
- 4) специальными нормативными критериями таких категорий, как добросовестность, злоупотребление правом и мошенничество, для гражданина-должника и юридическими последствиями их выявления;
- 5) особыми правилами ответственности супругов (бывших супругов) по денежным обязательствам гражданина-должника.

Вследствие названных выше признаков банкротство граждан не является классической гражданско-правовой конструкцией, основанной на свободе воли и диспозитивных началах.

Таким образом, система правового регулирования отношений банкротства граждан довольно сложная и может быть усовершенствована путем:

- а) сосредоточения всех особенностей банкротства индивидуальных предпринимателей в § 2 гл. X Закона о банкротстве;
- б) распространении общих положений о банкротстве граждан и специальных положений о банкротстве индивидуальных предпринимателей на отношения банкротства фермерских хозяйств;
- в) перенесения положений о банкротстве гражданина в случае его смерти, являющихся общими для дел о банкротстве граждан, в § 1.1 гл. X Закона о банкротстве.

Следовательно, правовая, социальная и экономическая система современной России нуждается в эффективно функционирующем механизме банкротства гражданина. Ввиду отсутствия опыта применения законодательное регулирование указанного правового механизма неизбежно столкнется с рядом

проблем, разрешить которые будет практически невозможно без нормативного определения концепции банкротства гражданина в виде концепции потребительского банкротства, с присущими данному виду банкротства социально-реабилитационными целями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**1. Нормативные правовые акты**

1. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах банкротства // Официальный журнал Европейского Союза. - № L 141, 5.6.2015. - С. 19.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 1654.

4. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 27. - Ст. 3945.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. №476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 1 (ч. I). - Ст. 1429.

6. Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 18. - Ст. 3481.

7. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №43. - Ст. 4190.

8. Гражданский кодекс РСФСР 1922г. [Электронный ресурс] - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921> (утратил силу).

9. Примерный устав дачно-строительного кооператива: Постановление СМ РСФСР от 24 сентября 1958 г. // [Электронный ресурс] - URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11350.htm (утратил силу).

10. Закон РФ №3929-1 от 19.11.1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // ВСНД РСФСР и ВС РСФСР. - 1993. - № 1. - Ст. 1436 (утратил силу).

11. Федеральный закон №6-ФЗ от 08.01.1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 2. - Ст. 222 (утратил силу).

12. Федеральный закон от 25 февраля 1999г. №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 9. - Ст. 1097 (утратил силу).

13. Федеральный закон от 8 июля 1999 г. №144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 28. - Ст. 3477 (утратил силу).

2. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

14. Постановление КС РФ от 12 марта 2001 г. №4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // Вестник КС РФ. - 2001. - №5. - С. 10-13.

15. Определение КС РФ от 14 июля 2011 г. №906-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хачатряна Тиграна Юриковича на нарушение его конституционных прав п. 2 ст. 27, § 2 гл. X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». [Электронный ресурс] - URL: СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. №29 (ред. от 14 марта 2014 г.) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». - 2005. - №12. - С. 15.

17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011г. №51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (ред. от 06.06.2014)// Вестник ВАС РФ. - 2014. - №7. - С. 15-17.

18. Определение ВАС РФ от 13 июля 2011 г. №ВАС-6953/11 по делу №А56-12169/2010 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ». [Электронный ресурс] - URL: <http://sudbiblioteka.ru>

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - №12. - С. 15-16.

20. Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР «О применении правил о конкурсе не соответствующим общему духу советского законодательства» // Еженедельник советской юстиции. - 1924. - №29. - С. 686.

21. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 4 февраля 2009 г. №Ф04-463/2009(20300-А45-24) по делу №А45-7226/2008-14/15. [Электронный ресурс] - URL: СПС «Консультант Плюс».

22. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 8 июля 2008 г. №Ф04-4035/2008(7552-А03-24) по делу №А03-6702/2007-Б. [Электронный ресурс] - URL: СПС «Консультант Плюс».

23. Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 27 февраля 2007 г. №А78-2058/05-Б-10-Ф02-192/07-С2 по делу №А-78-2558/05-Б-10; ФАС Дальневосточного округа от 14 января 2009 г. №А51-8565/200873/21. [Электронный ресурс] - URL: СПС «Консультант Плюс».

24. Постановление Второго Арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2016г. по делу № А82-18521/2015. [Электронный ресурс] - URL: СПС «Консультант Плюс».

25. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 15 февраля 2016 года по делу № А65-26359/2015. [Электронный ресурс] - URL:<http://sudact.ru/arbitral/doc>

3. Литература

26. Алексеев, А. А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России / А. А. Алексеев // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2016. - №4. - С. 75-86.

27. Американская система банкротства: Сборник. - М.:Юрайт, 2005. – 245 с.

28. Башилов, А. П. Русское торговое право. Практический курс. Вып. I. / А.П. Башилов. - СПб.:Питер, 2007. – 328 с.

29. Богданов, И. Я. Измерение и эволюция бедности в современной России / И. Я. Богданов // Вестник СамГЭУ. - 2015. - №3(125). - С. 29 - 33.

30. Бончковский, Н. Способы разрешения несостоятельности и наше право / Н. Бончковский // Еженедельник советской юстиции. - 1924. - №43. - С. 1029.

31. Васильев, Е. А. Правовое регулирование несостоятельности и банкротства в гражданском и торговом праве капиталистических государств: Учебное пособие / Е. А. Васильев. - М.:Юрайт, 1983. – 390 с.

32. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. / Е. В. Васьковский. - М.:Юрист, 2014. – 734 с.

33. Витрянский, В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / Е. В. Витрянский // Хозяйство и право. - 2015. - №4. - С. 7 - 8.

34. Вишневский, П. Н. Новые правила о банкротстве граждан: краткое руководство / П. Н. Вишневский // Реформы и право. - 2016. - №1. - С. 14-17.

35. Гальперин, М. Л. Обращение взыскания на единственное жилое помещение должника-гражданина: существует ли нормативное решение? / М. Л. Гальперин // Закон. – 2013. - №10. – С. 16 - 18.

36. Гладких, В. И. Противодействие незаконному банкротству физических лиц / В. И. Гладких, А. Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. - 2016. - №2. - С. 42 - 46.

37. Гражданское и торговое право капиталистических государств. - 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е. А. Васильев. - М.:Эксмо, 2013. – 623 с.

38. Губин, П. Е. Банкротство граждан: установление баланса интересов должника и кредиторов / П. Е. Губин, А. С. Смирных // Предпринимательское право. - 2010. - №4. - С. 35 – 38.

39. Дедов, Д. Признаки несостоятельности как критерий эффективности нового законодательства о банкротстве / Д. Дедов // Хозяйство и право. - 1999. - № 8. - С. 33 - 35.

40. Демкина, А. Пределы имущественного иммунитета / А. Демкина // ЭЖ-юрист. – 2014. - №30. – С. 12.

41. Евтушенко, Е. В. Процессуально-правовые аспекты банкротства физических лиц / Е. В. Евтушенко // Административное и муниципальное право. - 2015. - №6. - С. 538-541.

42. Емцов, Р. Бедность и неравенство в России / Р. Емцов, М. Локшин // Экономика России. Оксфордский сб. Кн. II. - М.: Эксмо, 2015. – 1654 с.

43. Ерофеев, А. А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства / А. А. Ерофеев // Современное право. - 2015. - №4. - С. 79-81.

44. Желобанов, Д. Россияне сплеховали на триллион / Д. Желобанов, Н. Биянова // Ведомости. - 2015. - 18 марта. - С. 12.

45. Жилинский, С. Э. Правовые основы предпринимательской деятельности (предпринимательское право): Курс лекций / С. Э. Жилинский. - М.: Кнорус, 2014. – 784 с.

46. Зыков, А. В. Банкротство физических лиц в разных правовых системах на примере России и США // Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2016: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 1-2 апреля 2016 г.). Ч.2. - Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2016. – С. 45-47.

47. Зыков, А. В. Банкротство физических лиц по-русски // Современные проблемы юридической науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 13-14 мая 2016г.). В 2-х частях. Ч.2. - Челябинск: Цицеро, 2016. – С. 272-273.

48. Итоги II квартала 2015 г. в розничном кредитовании: замедление темпов падения рынка и стабилизация доли просроченной задолженности. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.nbki.ru/company/news/?id=11639>.

49. Карелина, С. А. Актуальные проблемы законодательного регулирования отношений в сфере банкротства граждан / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Предпринимательское право. - 2015. - №4. - С. 2-7.

50. Карелина, С. А. О введении института банкротства физических лиц: реальность и иллюзии / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Законодательство. - 2015. - №8. - С. 52-57.

51. Карелина, С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие / С. А. Карелина. - М.:Кнорус, 2006. – 312 с.

52. Карелина, С. А. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан / С.А. Карелина, И. В. Фролов // Закон. - 2015. - №12. - С. 33 - 52.

53. Каримов, А. Г. Институциональные особенности и предпосылки возникновения проблемы «работающих бедных» в России / А. Г. Каримов, А. А. Алексеев // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - №5. - С. 443 - 449.

54. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / Под ред. В.Ф. Попондопуло. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.:Юрист, 2015. – 783 с.

55. Кораев, К. Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина / К. Б. Кораев // Российская юстиция. - 2014. - №7. – С. 26-30.

56. Кораев, К. Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина / К.Б. Кораев // Закон. – 2016. - №7. – С. 142 - 146.

57. Лепина, М. Приговор «лихим 90-м» / М. Лепина, Е. Буторина // Московские новости. - 2011. - №113. - С. 10.

58. Лотфуллин, Р. К. Что дает банкам институт банкротства граждан? / Р. К. Лотфуллин // Банковское дело. – 2015. - №11. – С. 82 - 86.

59. Мейер, Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2. / Д. И. Мейер. – М.:Статус, 2013. – 423 с.

60. Москалева, О. А. Категория неплатежеспособности в конкурсном праве России / О. А. Москалева // Предпринимательское право. - 2014. - №4. - С. 20-25.

61. Мохова, Е. В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы / Е. В. Мохова // Закон. - 2014. - №6. – С. 13 - 15.

62. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Витрянского. – М.:Юрайт, 2015. – 780 с.

63. Нефедьев, Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс / Е. А. Нефедьев. - М.:Кнорус, 1908. – 423 с.

64. Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. - М.:Юрайт, 2014. – 562 с.

65. Овчарова, Л. Порог как бедность. Почему в России стало больше бедных / Л. Овчарова // Огонек. - 2015. - 20 июля. - С. 26.

66. Олевинский, Э. Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан / Э. Ю. Олевинский // Закон. - 2015. - №12. - С. 55-60.

67. Опрос: более половины россиян начали экономить на продуктах // Аргументы недели - online. 2015. 27 июня. [Электронный ресурс] – URL: <http://argumenti.ru/society/2015/06/405339>.

68. Папе, Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / Пер. с нем. / Г. Папе. - М.:Юрист, 2002. – 389 с.

69. Полич, С. Б. Пределы ограничения дееспособности граждан / С. Б. Полич // Проблемы права. – 2016. - № 1. – С. 74 – 77.

70. Попондопуло, В. Ф. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты / В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - №9. - С. 3 - 10.

71. Практика рассмотрения дел о банкротстве граждан в Арбитражном суде Тюменской области. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.банкротноедело.рф/news>

72. Процессы банкротства в Германии и их регулирование для различных форм собственности. Общий обзор. Часть 1. [Электронный ресурс] - URL: <http://sibadvokat.ru>

73. Раевич, С. И. О несостоятельности. [Электронный ресурс] -URL: http://www.estatut.ru/pdf/939_2.pdf

74. Рухтин, С. Правоспособность несостоятельного юридического лица / С. Рухтин // Российская юстиция. - 2011. - №7. - С. 26 - 27.

75. Савельев, Д. Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников / Д. Б. Савельев // Журнал российского права. – 2014. - №11. – С. 32 - 36.

76. Савельев, Д. Б. Проблема обращения взыскания на часть единственного жилого помещения должника-гражданина / Д. Б. Савельев // Юрист. – 2016. - №3. – С. 28 - 32.

77. Свит, Ю. П. Мировое соглашение при банкротстве / Ю. П. Свит // Закон. - 2003. - №8. - С. 96 - 97.

78. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой). – М.: «РАНХиГС при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности», «Юстицинформ», 2016. – 132 с.

79. Свод законов Российской империи: В 5 кн. / Под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 4. Т. 11. Ч. 1 - 12. - СПб., 1913. - С. 1141.

80. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. // Законодательство императора Павла I / сост. Томсинов В. А. – М.:Юрайт, 2008. – 254 с.

81. Устав судопроизводства торгового с разъяснениями по решениям Гражданского кассационного, Четвертого судебного департаментов и общих собраний Правительствующего Сената. Вып. 2 (раздел 3 Устава судопроизводства торгового). Устав о несостоятельности / Сост. Д. А. Носенко. 4-е изд. - СПб., 1909. – 645 с.

82. Семина, А. Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника - юридического лица: Научно-практическое издание / А. Н. Семина. - М.:Юрайт, 2013. – 219 с.

83. Сорокин, А. Банкротство физических лиц / А. Сорокин // Жилищное право. - 2016. - № 1. - С. 47 - 52.

84. Телюкина, М. В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М. В. Телюкина. – М.:Кнорус, 2014. – 653 с.

85. Уксусова, Е. Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход / Е. Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 9. - С. 10 - 16.

86. Фролов, И. В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования / И. В. Фролов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - №2. - С. 95-101.

87. Шаповалов, А. Промышленный выпуск в России рухнул на 4,5% / А. Шаповалов // Коммерсантъ. - 2015. - 20 мая. - С. 8.

88. Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич. - Казань, 2008. – 376 с.

89. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. 4. / Г. Ф. Шершеневич. - М.:Юрист, 2012. – 398 с.

90. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.:Эксмо, 2013. – 539 с.

91. Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. – М.: Юрист, 2012. – 490 с.

92. Шишмарева, Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т. П. Шишмарева. - М.:Статус, 2015. – 549 с.

93. Шишмарева, Т. П. К вопросу о дееспособности должника в процедурах несостоятельности (банкротства) / Т. П. Шишмарева // Вестник НГУ. Серия: Право. 2014. - Т.10. Вып. 1. - С. 54-58.

94. Шишмарева, Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т. П. Шишмарева. - М.:Статус, 2015. – 549 с.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

95. Абакумова, Е. Б. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Абакумова. - М.:Юрист, 2009. – 165 с.

96. Говоруха, М. А. Правовое положение органов управления несостоятельного должника: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Говоруха. - Иркутск, 2008. – 165 с.

97. Пирогова, Е. С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц - должников в рамках дела о несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Пирогова. - М.:Юрист, 2010. – 437 с.

98. Якунина, В. В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Якунина. - Краснодар, 2009. – 83 с.